

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1 Правовая характеристика уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел	5
1.1 Исторический очерк развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел	5
1.2 Общие понятия и содержание и виды уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел	14
1.3 Криминологическая характеристика преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел	40
Глава 2 Реализация уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел	48
2.1 Проблемы квалификации преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел по объективной стороне.....	48
2.1 Разграничение преступлений, совершаемых против сотрудников органов внутренних дел	68
Глава 3 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за преступления против сотрудников органов внутренних дел	82
3.1 Совершенствование мер профилактики преступлений против сотрудников органов внутренних дел	82
3.2 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за преступления против сотрудников органов внутренних дел	97
Заключение.....	103
Список литературы	109

Введение

Актуальность темы дипломной работы подчеркивается общественной опасностью преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, так как они направлены против деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Преступники стремятся прервать или затруднить эту деятельность, поэтому посягают на правоохранительную деятельность самого государства. Подобные действия не только нарушают нормальную работу органов внутренних дел, но и подрывают ее авторитет и авторитет представителей власти в глазах населения, воздействуя, таким образом, на процесс управленческой деятельности органов внутренних дел.

За последние годы в стране наблюдается увеличение числа совершаемых преступлений в отношении названной категории лиц. В связи с чем, правоохранительными органами активизирована борьба с такого рода преступлениями.

Анализ судебной практики показывает наличие ряда существенных правоприменительных проблем, которые требуют анализа и выработки рекомендаций для решения проблем на законодательном уровне.

Все это обусловило практическую актуальность и значимость рассматриваемой темы.

Отдельные аспекты уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел затронуты в трудах С.А. Борисихиной, Н.И. Ветрова, П.И. Гришаева, П.В. Замосковцева, А.Ю. Кизилова, В.Ф. Кириченко, Е.А. Козельцева, В.С. Комиссарова, Г.Ф. Поленова, А.Р. Саруханяна, Е.А. Сухарева, В.С. Ткаченко, Н.И. Трофимова, М.Г. Фетисова и других авторов.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в результате совершения преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Предметом дипломной работы выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие вопросы ответственности за преступления, совершаемые в отношении сотрудников органов внутренних дел, предусмотренные статьями 317, 318, 319, 320 УК РФ нормы конституционного, административного, семейного, уголовно-процессуального права; данные официальной статистики, судебно-следственная практика; научные публикации по рассматриваемым вопросам.

Целью дипломной работы является изучение теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за преступления, совершаемые в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Данная цель обусловила постановку и решение следующих основных исследовательских задач:

- анализ уголовной ответственности и наказания за преступления, направленные против сотрудников органов внутренних дел;
- анализ основных состава и признаков рассматриваемых преступлений;
- выявление и изучение имеющих место в судебной практике проблем, связанных с толкованием признаков составов преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел;
- выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, совершенные в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Методологической основой дипломной работы послужили методы: историко - правовой, сравнительно - правовой, системно - структурного и логического анализа, анкетирования, анализа документов, статистических материалов.

Нормативной базой диссертационного дипломной работы явились уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных государств, нормы конституционного, административного, семейного законодательства Российской Федерации, ведомственные акты МВД РФ.

Эмпирическую основу работы составили материалы обобщения опубликованной судебной практики, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики на основе изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел, статистическая информация об исследуемых преступлениях в Российской Федерации за 2008-2012 г.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в дипломной работы, могут быть использованы при осуществлении правотворческой деятельности; при проведении занятий по уголовному праву в юридических вузах и системе профессиональной подготовки практических работников.

Структура дипломной работы предопределяется целями и задачами исследования. Работа включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список литературы.

Глава 1 Правовая характеристика уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел

1.1 Исторический очерк развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел

Аппарат управления органов государственной власти существовал постоянно с момента становления русского государства. Правовая регламентация антигосударственной преступности происходит уже в эпоху развитой государственности. Однако это не означает, что Одним из первых источников русского законодательства является Русская правда.

Русская Правда не знала понятия государственного преступления и не предусматривала наказаний за деяния против порядка управления. Указанный документ знает лишь два рода преступлений - против личности и имущественные. Это не означало, что выступления против княжеской власти проходили безнаказанно. Просто в таких случаях применялась непосредственная расправа без суда и следствия¹.

Краткая Правда содержала ряд норм, предусматривавших ответственность за убийство княжеских слуг, начиная от высших. Статья 19 устанавливала повышенную плату — 80 гривен - за убийство наиболее знатных княжеских слуг - огнищанина и подъездного княжи за обиду. Статьи 20 и 21 говорили о других случаях убийств чиновников князя. Статья 20: «А иж(е) убьют огнищанина в разбои ...», статья 21: «Аже убьют огнищанина у клетки...». Последующие статьи (22-27) также содержали штрафы за убийство княжеских слуг, начиная с княжеского тиуна (высший слуга, должностное лицо, игравшее значительную роль, управитель) и заканчивая мелкими княжескими слугами - рядовичами².

¹ История отечественного государства и права: Учебник / Л.В. Дюков, Ю.А. Егоров, В.С. Кульчицкий и др.; под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. Ч. 1. С. 46.

² Русская правда (краткая редакция) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Псковская Судная грамота, датируемая XIV-XV веками уже уделяла много внимания преступлениям против государства: например - государственная измена (перевет), за которую предусматривалась смертная казнь - новый вид наказания, не знакомый Русской Правде³.

В Судебниках 1497 г. и 1550 г. в группе антигосударственных преступлений к измене присоединились два новых вида преступлений: «крамола» и «поджог». Статья 8 Судебника 1497 г. ввела такую категорию преступного деяния, как лихое дело. Это стало существенным новшеством по сравнению с другими, ранее составленными законодательными источниками⁴.

С принятием Соборного Уложения 1649 года в главе 2 этого документа были систематизированы составы государственных, политических преступлений. Статьи 18-19 говорили о скопе и заговоре в отношении государя (ответственность устанавливалась даже за голый умысел и доноительство), в статьях 20-22 Соборного Уложения устанавливалась ответственность за самовольство, скоп и заговор против должностных лиц центрального и местного управления, за ложное обвинение в скопе и заговоре со стороны последних. Статья 20: «Также самовольством, скопом и заговором к царьскому величеству, и на его государевых бояр и околничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати». 1 Бранные и злые слова в адрес государя рассматривались как политическое преступление, также как и «выяснение отношений», беспорядки и столкновения на государевом дворе⁵.

В главе X Соборного Уложения, имеющей название «О суде», предусмотрена ответственность за оскорбление как словом, так и действием. В статье 92 потерпевшими являлись «бояре, околничие и думные люди», в

³ Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. / В.Л. Рогов. М.: Юристъ, 1995. С. 90.

⁴ Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.okpravo.info/pam/14.htm>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

⁵ Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов: в 9-ти томах. Т. 3 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистякова. М: Юрид. лит., 1985. С. 89.

статье 93 - служилые люди, получающие жалованье, столники, стряпчие, дворяне московские, дьяки, жильцы, дворяне, дети боярских городовых и другие⁶.

Соборное уложение впервые выделила субъектов, которых можно отнести к сегодняшним правоохранительным органам – стрельцов, однако, закрепив о них ряд статей в различных главах, а также отдельную главу 23. Вместе с тем, была определена ответственность стрельцов, однако охранительных норм в данном законе не содержалось.

Особое внимание противодействию преступлениям против государства: его органов и представителей уделил Петр I. Его инициативе принадлежит толкование формулы «государево слово и дело», которое было дано в специальном указе Сената в январе 1714 года. В нем говорилось: «Кто напишет или словесно скажет за собой государево слово или дело, и тем людям велено писать и сказывать в таких делах, которые касаются о дравии царского величества или высокомонаршей чести или ведают бунт или измену»⁷.

25 января 1715 года именным царским указом определялись государственные преступления «по первым двум пунктам»: 1) о всяком злом умысле против персоны его величества или измене; 2) о возмущении или бунте⁸.

Вопрос об ответственности за государственные преступления и установлении за них наиболее тяжких наказаний привлекал внимание Петра I постоянно. Так, поручая Сенату составить проект Уложения о наказаниях, Петр требовал разделения преступлений на государственные и партикулярные. За государственные преступления должна была устанавливаться смертная казнь или казнь политическая.

⁶ Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов: в 9-ти томах. Т. 3 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистякова. М: Юрид. лит., 1985. С. 110.

⁷ Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9-ти томах.Т. 4 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. С. 315.

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 16. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.originweb.info/education/russian_history/solovjov/vol16/vol16ch03p18.html, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 года⁹. Именно при Петре впервые появляется уже современный термин для обозначения уголовного правонарушения — «преступление». Заметно развилось учение о составе преступления, хотя в нем еще наблюдаются большие пробелы. Развивается и система государственных преступлений. Этот род преступлений был известен и до Петра I. К ним примыкают воинские преступления (дезертирство, неявка на службу, насилие в отношении мирного населения и др.). Естественно, что Артикул воинский более подробно трактует о таких преступлениях. Им посвящено более десятка глав закона (гл. 4—15). Среди них можно отметить кроме известных ранее сопротивление офицеру, нарушение правил строевой и караульной службы, нарушение правил обращения с военнопленными и многие другие.

Глава 3 содержала составы государственных преступлений: посягательства на государя, на его положение как монарха, главы государства, государственную измену, вооруженное выступление против царя (Артикулы 18-20), оскорбление царя (Артикул 20). Последующие артикулы 21-35 связаны с военной реформой, введением Устава воинского Петра I. Артикулы 24 и 28 регламентировали ответственность за выступление с оружием или без него против власти высших или других офицеров.

Особый интерес в рамках рассматриваемой темы вызывает глава 23 Артикулов воинских. Глава продолжила перечень преступлений против порядка управления и суда, закрепленных главой 22, определив ответственность виновных за сопротивление различным судебским служителям, палачам и профосам при исполнении или служебных обязанностей. Толкование к артикулу 204 разъяснило, что они слуги начальства (государства) и сопротивление им должно рассматриваться как выступление против существующего порядка. Артикул 205, дополняя

⁹ 1. Артикул Воинский с кратким толкованием 1715 г., ноября 16. /Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998.

содержание артикула 204, говорит о конкретном случае сопротивления представителям власти -сопротивлению осужденного конвою. «Ежели осужденный будет противитца против того, который командирован будет его взять, с оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденного оный и убьет, то за оное наказать не надлежит».¹⁰

Одним из наиболее тяжких видов убийств Артикул воинский считал убийство офицера, тем не менее, определяя место данного преступления среди преступлений против личности. К преступлениям против личности относились также преступления против чести. Отдельной строкой Артикул предусматривал оскорбление должностных лиц. Наказание за оскорбление должностных лиц возрастало пропорционально повышению их ранга¹¹.

В XVIII в. официально были учреждены полицейские органы. В 1721 г. была образована в Москве полициеймейстерская канцелярия под начальством обер-полициеймейстера. К концу века годам полиция выполняла функции по охране общественного порядка и безопасности, общеадминистративные, судебные и финансовые, а также законотворческие. Составленный по указанию Екатерины II Устав благочиния или полицейский 1782 года предусматривал ответственность за преступления против порядка управления¹².

В 1845 году вступило в действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, основанное на томе XV Свода Законов издания 1832 года, существенно отредактированное в 1885 году. Раздел IV Уложения носил название «О преступлениях и проступках против порядка управления». Уложение о наказаниях в значительной степени усовершенствовало систему преступлений против порядка управления.

¹⁰ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9-ти томах. Т. 2 / отв. ред. А.Д. Горский; под общ. ред.: О.И. Чистякова. М.: Юрид.лит., 1985. С. 71.

¹¹ Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. М.: Юристъ, 2003. С. 293.

¹² Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма: в 9-ти томах. Т. 5 / отв. ред. Е.И. Индова; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 323.

Статья 299 предусматривала наказание в виде денежного взыскания от пятидесяти копеек до десяти рублей или аресту от одного до трех дней за слушание или неповиновение полицейским и другим стражам, в каком-либо месте поставленным по распоряжению их начальства для соблюдения тишины и порядка, и, не взирая на чинимое ему увещание, не перестанет в том упорствовать, хотя, впрочем, без насилия.¹³ Аресту на время от трех дней до трех недель, или же денежному взысканию от одного до десяти рублей, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его подвергался тот, кто сорвет или истребит выставленные публично от местного начальства или полиции объявления (ст. 304). Отдельная статья 315 Уложения о наказаниях закрепляла ответственность за нарушение чести и достоинства работников полицейских органов. По сути своей, рассматриваемые нормы являлись специальными по отношению к составам преступлений, закрепляющих преступные деяния против чиновника.

Аналогично действующему уголовному кодексу РФ, Уложение о наказаниях в качестве обязательного признака указало момент совершения исследуемых преступлений — во время исполнения обязанностей службы.

Уголовное уложение 1903 года, которое действовало наряду с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года) и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, усилило ответственность за государственные преступления. Уложение сгруппировало государственные преступления в две главы. Первая глава «О смуте» включала все виды организованного, массового (вооруженного или невооруженного) неповиновения, противодействия и сопротивления власти, проявления к ней неуважения в какой-либо форме. Во второй главе «О неповиновении власти» - предусматривалась ответственность за неисполнение обязательного постановления, «ослушание», за сопротивление или воспрепятствование

¹³ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство первой половины XIX века: в 9-ти томах. Т. 6 /отв. ред. О.И. Чистяков (под общ. ред.) М.: Юрид. лит., 1988. С. 244.

законным действиям должностного лица, его насильственным принуждением или склонении к неисполнению служебных обязанностей.

Таким образом, в уголовном законодательстве Российской Империи были систематизированы составы преступлений, связанные с насильственным воздействием на порядок управления: обозначились основной и дополнительный объекты преступного посягательства - порядок государственного управления и личность представителя власти или государственного служащего, а в соответствии с этим определился круг потерпевших по таким преступлениям.¹⁴

В советское время преступления против порядка управления впервые появились в УК РСФСР 1922 года и были развиты в последующих кодексах. Анализ норм УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., предусматривавших ответственность за посягательства на личность представителей власти. К насильственным преступлениям против порядка управления, предусмотренным в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 года, относились сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст. 191 УК РСФСР) и угрозу или насилие в отношении должностного лица или общественного работника (ст. 193 УК РСФСР). Эти преступления посягали на общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу органов государства, то есть порядок управления, посредством физического или психического воздействия на субъектов управленческой деятельности¹⁵.

Ни один из трех принятых уголовных кодексов РСФСР (1922, 1926, 1960 гг.) не содержали рассматриваемые составы преступлений. Закрепление в УК СССР (а затем продублировано в УК РСФСР) составов преступлений, направленных против работников милиции введено в 1962 году в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за

¹⁴ Борисихина, С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа. - Волгоград, 2004. С. 40-41.

¹⁵ Семенков, М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. - Рязань, 2007. С. 15.

посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»¹⁶, который установил уголовную ответственность за сопротивление работнику милиции или народному дружиннику, посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, за оскорбление работника милиции или народного дружинника. В УК РСФСР были включены три дополнительные нормы:

- ст. 191-1 - сопротивление работнику милиции или народному дружиннику;
- ст. 191-2 - посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка;
- ст. 192-1 - оскорбление работника милиции или народного дружинника.

Ст. ст. 191-1 и 192-1 УК РСФСР являлись специальными нормами по отношению к ст. 191 УК РСФСР - сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, и к ст. 192 УК РСФСР — оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, соответственно. Ст. 191-2 УК РСФСР по своему содержанию являлась новеллой для российского уголовного законодательства.

Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику представляло собой активную сферу противодействия органам исполнительной власти. Указанное деяние имело основной и квалифицированный составы, и предусматривало в качестве одного из наиболее строгих видов наказаний — лишение свободы сроком до пяти лет. Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника

¹⁶ Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Свод законов СССР, т. 10, с. 562, 1990 г.

наказывалось лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, а при отягчающих обстоятельствах — смертной казнью. Это преступление являлось наиболее общественно опасным и наиболее тяжким из числа преступлений против порядка управления.

В настоящее время уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в отношении сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, имеют четкую правовую основу.

Имеется ряд нормативных правовых актов, специально определяющих правовую защищенность сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Основные положения, регламентирующие исследуемые вопросы, изложены в следующих правовых документах: законе «О Полиции»¹⁷, федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», федеральном законе «О Федеральной службе безопасности», федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, положении о Федеральной службе исполнения наказаний.

Глава 6 Закона «О полиции»¹⁸ устанавливает гарантии правового положения сотрудника полиции. Законные требования сотрудника милиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами (ч. 3 ст. 30 Закона). Невыполнение законных требований сотрудника милиции и действия, препятствующие выполнению возложенных на него обязанностей, влекут за собой ответственность в установленном законом порядке (ч. 4 ст. 30 Закона).

¹⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

¹⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

Сотруднику милиции гарантируется государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 6 ст. 30 Закона).

Достаточно эффективно регламентирует правовую защиту военнослужащих внутренних войск федеральный закон РФ № 27-ФЗ от 6 февраля 1997 года «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹⁹. Военнослужащие внутренних войск при несении боевой службы являются представителями власти и находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Военнослужащие внутренних войск имеют право на судебную защиту своих прав и свобод.

Необходимо также отметить, что защищенность органов внутренних дел как правоохранительных структур обеспечивается также правовыми документами ведомственной направленности, имеющих статус секретных, не подлежащих разглашению.

Таким образом, вопрос законодательного обеспечения повышенной уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении сотрудников органов внутренних дел находит свое отражение в полном объеме на уровне отраслевого законодательства.

1.2 Общие понятия и содержание и виды уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел

Преступления против порядка управления - это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на отношения власти - подчинения между государством и лицами, на которых

¹⁹ Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.02.1997, N 6, ст. 711.

распространяются его распорядительные полномочия. Их родовым объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу нормального функционирования государственной власти; видовым объектом - общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок государственного управления²⁰.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений в теории уголовного права обычно признается нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а непосредственным объектом - определенная область (сфера) указанной деятельности²¹.

Управление - это различные способы воздействия субъекта (нескольких субъектов) на объект (объекты), изменяющие положение, поведение, свойства, качества объекта. При этом под управлением чаще всего понимают воздействие, которое имеет целевое назначение и при котором объект поддается регулированию²².

Государственное управление как определенного рода социальная деятельность понимается в широком и узком значениях. В широком смысле - это организующая, упорядочивающая деятельность государства, государственное регулирование различных общественных отношений путем деятельности любых государственных органов всех ветвей власти, а также государственных служащих. В узком (организационно-правовом) смысле - это административная, исполнительно-распорядительная деятельность государства, связанная с реализацией исполнительной государственной власти как одной из ветвей государственной власти, осуществляемая системой специальных государственных органов исполнительной власти или органов государственного управления. Для целей проводимого исследования государственное управление следует рассматривать в узком значении, так как

²⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева, -М.. Контракт, Инфра-М, 2013

²¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., Проспект, 2011. С. 418.

²² Чиркин В.Е. Государственное управление. М.: Юристъ, 2002. С. 7.

именно в организационно-правовом смысле государственное управление является сферой действия норм уголовного права²³.

Государственное управление должно обеспечивать взаимодействие двух факторов: с одной стороны, властных полномочий и авторитета субъекта управления и самого управления (в широком смысле - авторитета самого государства), а с другой - добровольного исполнения людьми и их организациями правовых норм, сознательного подчинения субъекту власти и управления, а также его предписаниям.

Конституция РФ 1993 г.²⁴ вместо термина «государственное управление» ввела в оборот понятие «исполнительная власть». В ст. 77 Конституции РФ устанавливается, что в пределах ведения Российской Федерации и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Таким образом, органы исполнительной власти в Российской Федерации включают в себя Правительство РФ - высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Реализация принадлежащих этим органам юридически властных полномочий осуществляется в административном порядке. Следовательно, деятельность органов исполнительной власти носит государственно-властный характер и представляет собой единый процесс, в котором исполнительная и распорядительная стороны взаимно обусловлены.

Система федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации определена Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»²⁵. В этом

²³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 16.

²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, N 237, 25.12.1993.

²⁵ Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, N 11, 15.03.2004, ст. 945.

Указе определены направления реализации реформы, установлены основные термины и понятия, по-новому определяющие деятельность федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти. Однако в тексте Указа N 314 нет понятия «органы внутренних дел», поэтому следует остановиться подробнее на определении этого термина.

В России в настоящее время отсутствует какой-либо специальный законодательный акт, регламентирующий понятие, систему и правовой статус органов внутренних дел (ОВД). Принято считать, что в России понятие «внутренние дела» охватывает мероприятия по защите всех и каждого от угроз, создаваемых преступными и иными противоправными посягательствами, и распространяется на сферы обеспечения личной, физической, имущественной безопасности граждан, общественной, дорожной, отчасти государственной и экологической, а также некоторых иных видов безопасности личности, общества и государства²⁶.

Возглавляет систему органов внутренних дел Министерство внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента РФ МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в том числе в сфере миграции. В числе задач МВД России, в пределах установленных полномочий, - государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и непосредственное руководство органами внутренних дел и внутренними войсками МВД России, организация их деятельности²⁷.

²⁶ Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 5.

²⁷ Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 12.07.2012) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, N 10, ст. 1334.

МВД России подчиняется Президенту РФ по вопросам, отнесенным к его компетенции Конституцией РФ и законодательными актами Российской Федерации, а также Правительству РФ.

В систему органов внутренних дел входят Главные управления МВД России по федеральным округам, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, управления и отделы внутренних дел районов, городов, районов в городах, УВД на транспорте, УВД на особо важных и режимных объектах; окружные управления материально-технического и вещевого снабжения; образовательные, научно-исследовательские учреждения, внутренние войска МВД и иные подразделения, созданные для осуществления задач, возложенных на органы внутренних дел.

Согласно п. 3 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, данные органы входят в систему ОВД РФ²⁸. При этом в п. 13 данного документа прямо указано, что МВД, ГУ, УВД субъекта РФ осуществляет полномочия ОВД РФ в области обеспечения безопасности личности, защиты собственности от противоправных посягательств, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с преступностью на территории соответствующего субъекта РФ.

В систему МВД РФ входит полиция (до 1 марта 2011 г. - милиция) - составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. В состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей

²⁸ Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, N 10, ст. 1335.

(подразделения полиции). Система полиции и ее подчиненность определяются Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»²⁹.

Основными задачами органов внутренних дел являются следующие:

- разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению безопасности личности, защите объектов независимо от форм собственности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности;
- организация и осуществление мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений;
- оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов, установленных законом о милиции.

МВД России вправе издавать на основании и во исполнение законодательства Российской Федерации обязательные для исполнения в системе министерства приказы, положения, наставления, инструкции, правила, уставы и иные нормативные акты и проверять их исполнение.

Органы внутренних дел реализуют свою компетенцию в следующих основных направлениях или видах деятельности: административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной. Субъектом этой деятельности является работник органов внутренних дел, что можно проследить по многочисленным нормативным документам МВД РФ.

Среди деяний, предусмотренных гл. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК)³⁰, можно выделить посягательства:

- на деятельность представителей власти, связанные с причинением вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести и достоинству человека (ст. ст. 317 - 321 УК);

²⁹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

- на порядок функционирования Государственной границы и авторитет символов государственности (ст. ст. 322 - 323, 329 УК);
- на порядок официального оформления юридически значимых обстоятельств и обращения соответствующих предметов и документов (ст. ст. 324 - 327 УК);
- на порядок осуществления своих прав и обязанностей (ст. ст. 328, 330, 330.1 УК).

Общим объектом для всех преступлений, в том числе и для преступлений, посягающих на нормальную деятельность сотрудников правоохранительных органов, является вся совокупность общественных отношений, которая охраняется уголовным законом. Ст. 2 УК РФ устанавливает этот круг отношений: права и свободы граждан, отношения собственности, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, а также отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества.

Родовым объектом преступлений, входящих в раздел X Особенной части УК, следует считать общественные отношения, обеспечивающие защиту основ конституционного строя и государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то есть это общественные отношения, обеспечивающие легитимность и нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

Особое внимание необходимо уделить характеристике видового объекта преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел, которым Ю. Баглай считает являются отношения управления, возникающие в процессе управляющего воздействия государственных органов управления (в лице их представителей) на членов общества по поводу осуществления последними функции социального общения, и имеющие своей

целью поддержание состояния стабильности, упорядоченности и защищенности социальных отношений³¹.

Особого внимания заслуживает проблема определения непосредственного объекта в преступлениях, посягающих на законную деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Составы преступлений, предусмотренные статьями 317-321 УК РФ применяются в случаях посягательств на нормальную деятельность органов власти, в том числе органов внутренних дел как составной части правоохранительных органов, посредством воздействия на субъекта управленческих отношений (представителя власти, в том числе сотрудника органов внутренних дел, а именно на их жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, безопасность, честь и достоинство³².

Необходимо определиться с понятиями, так как УК РФ говорит о сотрудниках правоохранительных органов, а тема работы касается органов внутренних дел. На данный момент понятия «правоохранительная служба», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность» раскрываются только на доктринальном уровне.

Многие государственные органы в той или иной мере выполняют функции по обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, охране прав и законных интересов различного рода организаций, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. Однако большинство государственных органов выполняют функции по охране законности правопорядка в дополнение к своим основным функциям. Специально вопросами обеспечения законности и правопорядка занимается

³¹ Баглай, Ю. В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: по данным Приволжского округа: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. -М. 2010. С. 14.

³² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой, -М., Статут, 2012. С. 209.

сравнительно значительно меньшее количество государственных органов, к числу которых относятся и правоохранительные органы³³.

Традиционно правоохранительные органы определяются в отечественной правовой доктрине через понятие «правоохранительная деятельность», которое было введено в юридический оборот в конце 1950-х годов. В доктрине под правоохранительной деятельностью понимают особый вид государственной деятельности, которая самым непосредственным образом связана с охраной права и отличается тем, что³⁴:

- осуществляется с помощью применения юридических мер воздействия - предусмотренных законом мер государственного принуждения и взыскания;
- реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур;
- возлагается на специально уполномоченные государственные органы - правоохранительные органы.

Иными словами, правоохранительная деятельность - это вид государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

Вплоть до настоящего времени законодатель не определил основные направления правоохранительной деятельности и не закрепил перечень правоохранительных органов. В то же время детальный анализ ряда законодательных и иных нормативных правовых актов позволяет установить принадлежность отдельных государственных органов к числу правоохранительных органов.

³³ Комментарий Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный) // Под ред. А.Н. Козырина, -М., Юстицинформ, 2006.

³⁴ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательство «Зерцало», 2007. С. 9.

Так, например, судить об отнесении того или иного государственного органа к числу правоохранительных органов можно, анализируя некоторые статьи Федерального закона от 20 апреля 1995 года N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³⁵.

Отдельные функции правоохранительной деятельности могут закрепляться в различных Законах - Федеральных законах от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 3 апреля 1995 года N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и др.

Указом Президента РФ от 5 июня 2003 года N 613 утверждено Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В нем правоохранительная служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ определена как вид государственной службы граждан Российской Федерации, замещающих должности правоохранительной службы в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и ее территориальных органах.

Полную ясность в вопросе о правоохранительной службе и правоохранительных органах должен внести федеральный закон о правоохранительной службе, принятие которого предусмотрено ст. 19 Закона «О системе государственной службы Российской Федерации»³⁶. Пока согласно ст. 7 данного закона: правоохранительная служба - вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы

³⁵ Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1455.

³⁶ Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 28.12.2010, с изм. от 06.12.2011) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, N 22, ст. 2063.

в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

И.В. Буянов подчеркивает, что формулировка понятия правоохранительной службы, закрепленная в Законе, не лишена тавтологичности, в ней допущена некоторая путаница понятий: правоохранительная служба есть деятельность граждан на должностях правоохранительной службы. Здесь термин «правоохранительная служба» вначале понимается как деятельность, а затем - как синоним понятия «система правоохранительных органов». Не позволяет данная формулировка и четко очертить круг правоохранительных органов, поскольку обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина призвана вся система государственных органов и в этом смысле все они могут считаться правоохранительными³⁷.

Кроме того, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 19 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», указанное выше законодательное определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы применяется со дня вступления в силу Федерального закона о правоохранительной службе. Принятие закона о службе в ОВД не решила системных проблем определения правоохранительной службы и ее элементов. Между тем таковой закон в настоящее время не принят. Как справедливо заметил А.М. Артемьев, «проблема состоит в том, что указанное нормативное определение не отражает всей сути данного явления, тем более что отсутствует ряд необходимых правовых актов, составляющих основу нового вида государственной службы»³⁸.

В юридической науке отсутствует единое понятие правоохранительных органов, различен также круг органов, относимых отдельными авторами к

³⁷ Буянов И.В. Понятие и сущность российской государственной правоохранительной службы // Административное право и процесс. 2011. N 11.

³⁸ Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. N 2.

правоохранительным органам. Вероятно, следует различать между собой органы, осуществляющие правоохранительную функцию государства, и собственно правоохранительные органы. Правоохранительную функцию в той или иной мере осуществляют все органы государства. Однако для некоторых из них правоохранительная функция является основной. Эти органы государства осуществляют правоохранительную деятельность. Видами правоохранительной деятельности или формами реализации правоохранительной функции государства являются судебная, прокурорская и полицейская деятельность³⁹.

Полицейская деятельность включает в себя выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие и расследование преступлений, рассмотрение административных правонарушений несудебными органами, исполнение судебных решений (оперативно-розыскную деятельность, уголовно-процессуальную деятельность, административно-процессуальную деятельность, уголовно-исполнительную деятельность, исполнительное производство, деятельность по охране порядка и обеспечению безопасности).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что те или иные виды полицейской деятельности осуществляют: органы внутренних дел (все указанные виды полицейской деятельности, за исключением исполнительного производства); учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (все виды полицейской деятельности, за исключением исполнительного производства); органы федеральной службы безопасности (все виды полицейской деятельности, за исключением уголовно-исполнительной деятельности и исполнительного производства); таможенные органы (все виды полицейской деятельности, за исключением уголовно-исполнительной деятельности и исполнительного производства); органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (все

³⁹ Григонис Э.П., Харченко О.В. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации. СПб., 2007. С. 53 - 54.

виды полицейской деятельности, за исключением уголовно-исполнительной деятельности и исполнительного производства); Государственная противопожарная служба (административно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, охрана порядка и обеспечение безопасности); служба судебных приставов (уголовно-процессуальная деятельность, исполнительное производство, охрана порядка и обеспечение безопасности); федеральные органы государственной охраны (оперативно-розыскная деятельность, охрана порядка и обеспечение безопасности); внутренние войска (охрана порядка и обеспечение безопасности); Служба внешней разведки (оперативно-розыскная деятельность). В некоторых из названных органов и служб, а именно в органах федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, в Службе внешней разведки, а также во внутренних войсках предусмотрена военная служба. Это связано с тем, что указанные органы, службы и войска одновременно с правоохранительной функцией осуществляют военную функцию государства⁴⁰.

В системе МВД в настоящее время выделяются следующие виды трудовой деятельности (службы): полицейская служба - внутренняя служба - государственная гражданская служба - трудовая деятельность на должностях служащих (так называемые неаттестованные работники). В качестве правоохранительной может быть определен один из основных (основной) видов деятельности государственного органа.

Несомненно, по своему содержанию служба в органах внутренних дел является государственной. Необходимо отметить, что словосочетание «государственная служба в органах внутренних дел» употребляется крайне редко, традиционно употребляется другое словосочетание - «служба в органах внутренних дел». Поэтому в дальнейшем можно говорить об органах внутренних дел как о составной части правоохранительных органов в

⁴⁰ Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы // Российский следователь, 2008, N 14.

понимании УК РФ. А сотрудники внутренних дел являются также и сотрудниками правоохранительных органов, так как последнее понятие значительно более широкое и полностью поглощает понятие внутренних дел.

Большинство ученых признает структуру составов преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, как двубъектную. Преступления, совершаемые в отношении сотрудников органов внутренних дел, имеют два основных непосредственных объекта: нормальную деятельность либо авторитет указанных органов и личность сотрудников органов внутренних дел. В качестве основного объекта выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления данными сотрудниками своих обязанностей по службе, а в качестве дополнительного - их жизнь, здоровье, честь, достоинство, телесная и психическая неприкосновенность, личная безопасность⁴¹. Так в статье 317 УК РФ дополнительным объектом выступает жизнь сотрудника органа внутренних дел, его близких, в статье 318 - его телесная неприкосновенность и здоровье, в статье 319 - честь и достоинство, в статье 320 - личная безопасность сотрудника и его близких.

Все из вышеперечисленных благ находятся под охраной не только уголовного закона, но и Конституции РФ. Вместе с тем, наиболее ценным и невозполнимым благом является человеческая жизнь.

Не все ученые согласны с выделением состава преступления - посягательства на жизнь сотрудника органа внутренних дел — из категории преступлений против личности не прекращаются споры между учеными относительно научной и практической обоснованности такого выделения.

Так, например, Е.А. Сухарев и Н.И. Трофимов считают, что обособление рассматриваемого общественно опасного деяния в самостоятельный состав преступления, свидетельствует об исключительно большом значении, которое

⁴¹ Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 736.

придается охране жизни работников милиции и народных дружинников⁴². По мнению Н.И. Трофимова, признание посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка преступлением против личности затушевывало направленность указанного деяния против порядка управления, его действительную правовую природу⁴³. Указанную точку зрения поддержал П.В. Замосковцев, который считает, что социальной сущностью посягательства на жизнь работников милиции и народных дружинников является нарушение отношений управления в области охраны общественного порядка. Лицо, посягающее на жизнь работников милиции или народных дружинников, стремится прервать или затруднить их деятельность по охране общественного порядка, а не просто причинить вред личности работников или народных дружинников как таковой⁴⁴. Сторонником данной позиции является также Г.Ф. Поленов, тем не менее, признающий, что нормальная деятельность органов милиции является вторым непосредственным объектом после основного - жизни работника милиции⁴⁵.

Таким образом, необходимость существования в УК РФ состава преступления, предусматривающего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, обосновывается многими авторами. Вместе с тем, некоторые ученые придерживаются абсолютно противоположной точки зрения. Например, П.П. Осипов полагает, что исключение посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника из системы преступлений против личности и включение его в систему преступлений против порядка управления вряд ли можно признать

⁴² Сухарев, Е.А. Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников / Е.А. Сухарев, Н.И. Трофимов. М.: Юридическая литература. 1970. С. 30.

⁴³ Трофимов, Н.И. Квалификация отдельных видов тяжких преступлений: учебное пособие / В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, Г.С. Гаверов [и др.]; отв. ред. Г.С. Гаверов. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974. С. 124.

⁴⁴ Замосковцев, П.В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: учебное пособие / П.В. Замосковцев. Омск: ВШМ. 1980.

⁴⁵ Поленов, Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления, -М.: Юрид. лит., 1966. С. 19.

обоснованным, так как жизнь этих лиц, как таковая, представляется более значимой, чем нарушение социального управления в сфере охраны общественного порядка⁴⁶.

По мнению Ю. Баглай, жизнь человека в сравнении с другими благами личности (здоровьем, честью, достоинством, личной безопасностью) — безвозвратная ценность. Ее утрата влечет за собой прекращение всех функций жизнедеятельности человека, в том числе и функции по выполнению своих служебных обязанностей. Учитывая степень значимости указанных выше объектов, Ю. Баглай приходит к выводу, что здоровье, телесную неприкосновенность, честь, достоинство и личную безопасность сотрудника правоохранительного органа можно признать дополнительным объектом к основному - его нормальной деятельности. Но жизнь сотрудника, как и любой другой личности, является превалирующей ценностью. Поэтому Ю. Баглай как и многие другие ученые считают более правильным исключить ст. 317 из УК РФ. Тем более что ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство лица в связи с осуществлением их служебной деятельности или выполнением общественного долга и соответствующую санкцию за данное деяние.

Примером этому являются ст. 162 УК РФ (разбой), ст. 163 УК РФ (вымогательство) и др. Умышленное причинение смерти потерпевшему остается за рамками данных составов преступлений, и, соответственно, предполагает квалификацию по совокупности со ст. 105 УК РФ. Такая позиция согласуется с положениями Конституции РФ и ст. 2 УК РФ, провозглашающей, что задачами уголовного кодекса, в первую очередь, являются охрана прав и свобода человека и гражданина. Уголовное законодательство РФ не должно содержать противоречий. Провозглашая первостепенную значимость такого объекта, как жизнь человека, законодателю не следовало бы умалять ее при

⁴⁶ Курс Советского уголовного права: в 4-х томах. Часть Особенная. Т. 4 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград: ЛГУ. 1973. С. 460.

формулировании состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

В других исследуемых нормах (ст.ст. 318, 319, 320, 321 УК) в качестве дополнительного непосредственного объекта признаются здоровье, личная безопасность, честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа. Так, Басманным районным судом города Москвы от 08 февраля 2012 года по ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ был осужден Ш.⁴⁷, который совершил публичное оскорбление сотрудников органов внутренних дел при исполнении им своих должностных обязанностей; а также в том, что совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудников органов внутренних дел. Установленные судом обстоятельства дела были следующие. Ш. на требования сотрудника Московско-Курского ЛУВД Б.С. предъявить документы, удостоверяющие его личность, стал громко выражаться нецензурной бранью в общественном месте; на законные требования сотрудника милиции Б.С. прекратить противоправные действия, Ш., осознавая, что Б.С. является представителем власти, в присутствии посторонних лиц стал выражаться в адрес сотрудника милиции Б.С. нецензурно, чем оскорбил его, унизив его профессиональную честь и достоинство. Когда в целях прекращения противоправных действий Ш. Б.С. вызвал старшину милиции Московско-Курского ЛУВД Г., который в качестве представителя власти потребовал от Ш. прекратить выражаться нецензурно и оскорблять сотрудника милиции Б.С., Ш. оскорбил Г. грубой нецензурной бранью, унизив его честь и достоинство; после чего, желая избежать доставления в дежурную часть Московско-Курского ЛУВД, Ш. умышленно нанес сотруднику милиции Г. один удар ногой в область правой голени, причинив потерпевшему кровоподтек, который не повлек за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты

⁴⁷ Кассационное определение Московского городского суда от 14.05.2012 по делу N 22-6240/2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_380723/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

общей трудоспособности, расцененное как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, тем самым Ш. применил в отношении представителя власти Г. насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Здоровье является естественным благом и ценностью человека, передается ему генетически и относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Право на охрану здоровья - одно из основных прав человека, закрепленное и гарантированное Конституцией РФ. Здоровье человека является одним из важнейших благ. Поэтому оно охраняется государством. Преступления против здоровья предусмотрены, наряду с преступлениями против жизни, в главе 16 УК РФ, которая является первой главой Особенной части. Этим подчеркивается важность и приоритетность охраны этого важнейшего объекта. Закон предусматривает ответственность за причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, т.е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических.⁴⁸

Объективная сторона этого преступления выражается в деянии, причинившем тяжкий вред здоровью (общественно опасное последствие), и причинной связи между причиненным вредом здоровью и действием или бездействием виновного.

Этот вред может состоять:

- 1) в нарушении анатомической целостности органов или тканей;
- 2) нарушении физиологических функций органов или тканей;
- 3) заболевании или патологическом состоянии органов или тканей.

Обязательно установление причинной связи между деянием и последствием.

⁴⁸ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, (постатейный), (издание 7-е, переработанное и дополненное), -М.: Проспект, 2008, С.367.

Медицинские характеристики тяжкого вреда здоровью закреплены в УК и включают:

- а) опасный для жизни вред здоровью, который определяется способом причинения;
- б) причинение конкретно обозначенного в законе последствия;
- в) значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на треть;
- г) заведомую для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает, что своими действиями (бездействием) посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью и желает их (прямой умысел) либо не желает, а лишь сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Умышленный тяжкий вред здоровью следует отличать от покушения на убийство по направленности умысла. Это означает, что если в результате действий, направленных на лишение жизни потерпевшего, был причинен тяжкий вред его здоровью, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство.

Следовательно, в данном случае также происходит дублирование статей УК, так как здоровье сотрудника органов внутренних дел выделено специально в отдельную статью другой главы кодекса. По мнению разработчиков УК, при осуществлении насилия в отношении сотрудника правоохранительного органа происходит воздействие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность его здоровья, т.е. нормальное состояние его организма. Так, например, приговором Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2012 года, был осужден Г., которые в

ответ на законное требование сотрудника полиции укусил его в область предплечья⁴⁹.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел (в составе правоохранительных органов) как объект состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, была выделена впервые с включением в уголовный закон данной статьи. Появление указанной нормы было опосредовано принятием в 1995 году Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵⁰, в соответствии с которым в отношении названных категорий лиц, а также их близких в случае посягательств на их безопасность устанавливается система мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества.

Понятие «обеспечение безопасности» неразрывно связано с понятием «безопасность». Безопасность как правовая категория может быть определена как урегулированное правом состояние защищенности лиц, подлежащих государственной защите, при котором отсутствовала бы угроза опасности защищаемым лицам.

Статья 2 ФЗ от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» предусматривает, что государственной защите в соответствии с федеральным законом подлежат следующие сотрудники органов внутренних дел:

- 1) следователи;
- 2) лица, производящие дознание;
- 3) лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- 4) сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности:

⁴⁹ Кассационное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу N 22-266 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_483384/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

⁵⁰ Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1455.

военнослужащие внутренних войск МВД РФ, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;

5) близкие лиц, перечисленных выше.

В соответствии со ст. 5 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности

Защита чести и достоинства сотрудников милиции впервые получила свою регламентацию в 1962 году в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 года. П.П. Осипов констатирует, что посягательство на авторитет соответствующих органов осуществляется посредством унижения чести и достоинства представляющих их лиц.⁵¹ Однако другие ученые, например В. Ткаченко считает, что негативно повлиять на авторитет правоохранительных органов можно различными способами. Например, написать оскорбительные слова на здании отдела внутренних дел⁵². В такой ситуации пострадал бы авторитет исключительно органов внутренних

⁵¹ Курс Советского уголовного права: в 4-х томах. Часть Особенная. Т. 4 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград: ЛГУ. 1973. С.430.

⁵² Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность.

дел (норма, которая бы предусматривала специальную ответственность за такие действия, в УК РФ отсутствует). В данном случае авторитет правоохранительных органов нарушается только посредством унижения чести и достоинства конкретного сотрудника, который представляет собой отдельную личность. В таком случае оскорбительные слова, адресованные сотруднику правоохранительного органа при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением, подрывают одновременно авторитет правоохранительного органа, а также честь и достоинство отдельного сотрудника. Так, Т., находясь по ул..... г. Москве, имея явные признаки алкогольного опьянения, удерживая в руках деревянную палку длиной около метра, размахивал ею и громко кричал, приставая к прохожим, а на его требование прекратить указанные выше противоправные действия, стал угрожать ему и другим сотрудникам полиции, оскорблять их, выражаясь нецензурной бранью⁵³.

В данном случае страдают честь и достоинство — два очень близких по содержанию понятия. Честь — это внутреннее нравственное достоинство, состояние. Достоинство -осознанный лицом и окружающими факт обладания человеком некой совокупностью нравственных и интеллектуальных качеств. Согласно буквальному толкованию, честь — общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости; достоинство-совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также ценности этих свойств и уважения к себе. Честь и достоинство личности неотчуждаемы и принадлежат гражданину от рождения. Указанные блага, в первую очередь, охраняются ст. ст. 129, 130 УК РФ, которые являются общими нормами по отношению к ст.ст. 297, 319 УК РФ и др. Честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа охраняются уголовно-правовой нормой, закрепленной в ст. 319 УК.

⁵³ Кассационное определение Московского городского суда от 19.12.2012 по делу N 22-16234/12 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_490819/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Конечно, нет смысла спорить о том, что честь и достоинство лиц, облеченных властью, требуют более высокой степени защиты, поскольку в данном случае под угрозой оказываются не только личные интересы указанных индивидов, но и интересы государства⁵⁴. Но понятие «авторитет государственной власти» не вписывается в традиционное представление об объекте преступления, в качестве которого в теории уголовного права принято понимать общественные отношения, которым причиняется вред преступным посягательством. Вместе с тем в рамках подобного подхода к пониманию объекта обозначенных деяний почти невозможно проследить то, каким образом клевета и оскорбление в отношении должностных лиц непосредственно причиняют вред, скажем, отношениям по осуществлению правосудия или управленческой деятельности и т.д., элементом которых может быть авторитет государства⁵⁵.

Такая связь, по мнению Е. Медведева, выглядит весьма сомнительной. Но даже если и признать ее, довольно трудно установить, как, например, клевета или оскорбление в отношении сотрудника органа внутренних дел может существенно повлиять на деятельность по охране общественного порядка. В целом же из той цепочки, которая просматривается в высказываниях большинства ученых, видно, что нормальная деятельность органов власти в рамках совершения рассматриваемых преступлений нарушается не просто из-за подрыва ее репутации⁵⁶, а в результате ущемления чести и достоинства конкретных лиц, осуществляющих ее. Прежде всего рассматриваемые виды клеветы и оскорбления причиняют вред чести и достоинству личности сотрудников органов внутренних дел и только потом уже интересам государства. Об этом косвенно, так или иначе, часто говорится и в литературе⁵⁷.

⁵⁴ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 391

⁵⁵ Медведев Е.В. Специальные виды клеветы и оскорбления в УК РФ // Российский судья. 2009. N 10.

⁵⁶ Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право: Учебник. Общая и особенная части. 2-е изд. М., 2001. С. 398.

⁵⁷ Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юрист, 2005. С. 411.

В целом все это говорит об отсутствии институционально-правовой самостоятельности составов клеветы и оскорбления, совершаемых в отношении специального субъекта, а вместе с тем и об отсутствии оснований обособления их в УК в рамках отдельных статей.

В данном контексте следует признать, что нормы об ответственности за описываемые преступления находятся далеко не на своем месте среди преступлений против правосудия и государственной власти. Это не означает, что честь и достоинство лиц, наделенных государственно-властными полномочиями, не нуждаются в усиленной охране средствами уголовного права. Но сконструировать соответствующие запреты в УК, как представляется, можно было и другим способом, например путем дополнения уже имеющихся норм об ответственности за клевету и оскорбление квалифицирующими признаками.

В отличие от предыдущего уголовного кодекса РСФСР, настоящий УК РФ не содержит специальной нормы -оскорбление сотрудника органа внутренних дел. Такое законодательное решение является правильным, так как исключает дублирование одной нормы другой. Законодатель справедливо не включил данную норму в действующий УК РФ, тем самым, исключив повторение: честь и достоинство работников внутренних дел так же, как авторитет органов внутренних дел, должным образом охраняются ст. 319 УК РФ.

Нередко квалификация преступлений зависит от потерпевшего и признаков, всесторонне его характеризующих. Законодатель существенно расширил круг потерпевших в ст. 317 УК РФ, отказавшись от традиционных понятий «работник милиции» и «народный дружинник». В примечании к ст. 318 УК РФ указывается, что представителем власти признается лицо правоохранительного или контролирующего органа, которое является потерпевшим в данном преступлении, а также в преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ, ст. 320 УК РФ, признает потерпевшим должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа. Таким

образом, согласно Уголовному кодексу РФ, различаются лица, относящиеся к правоохранительным органам и лица, относящиеся к контролирующим органам. Такой же вывод следует из буквального толкования названия федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵⁸.

Потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст.ст. 317-320 УК РФ, являются сотрудники органов внутренних дел, независимо от их подчиненности и отнесения к подразделениям криминальной полиции или полиции общественной безопасности.

Ст.ст. 318, 319 УК РФ иначе определяют фигуру потерпевшего. В качестве такового законодатель называет представителя власти. В.С. Комиссарова подчеркивает, что круг лиц, подлежащих охране в соответствии с требованиями ст. 318 УК, значительно шире, нежели в ст. 317 УК, поскольку по закону к ним относятся не только сотрудники правоохранительных органов, а все представители власти⁵⁹.

В примечании к ст. 318 УК РФ законодатель разъясняет понятие «представитель власти». Это должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Понятие «представитель власти» понимается учеными по-разному. Согласно первой точке зрения в круг представителей власти входят должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, к которым относятся должностные лица других звеньев государственного аппарата и местного самоуправления, которые выполняют функции власти. Представителями власти являются не все

⁵⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, -М., Контракт, ИНФРА-М, 2009. С. 256.

⁵⁹ Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М. 2002. С. 224.

должностные лица, а только те, которые наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Например, 26 июля 2001 года в связи с планом «Перехват», Р., работавший участковым уполномоченным милиции, был направлен на перекресток улиц имени Генерала Родина и Веселая, рядом с которым находится остановка и магазин «Хлеб - всегда». Одет он был в форменную одежду, бронежилет и при себе имел пистолет, рацию и каску. Около часа ночи из магазина вышла женщина-продавец и попросила вывести из магазина пьяного мужчину, который требовал водки без оплаты. Он вывел из магазина пьяного парня, который, ругаясь нецензурной бранью, требовал у продавца деньги на такси. Видя, что парень не успокаивается, он стал вызывать наряд милиции. В этот момент парень, а это был Ш., подошел к нему и, ударив ногой, выбил у него из рук рацию, при этом рацией ему был нанесен удар по лицу⁶⁰.

Представителями власти являются также и представители различных общественных организаций, которые по специальному полномочию наделяются на время осуществления своих функций полномочиями представителя власти (народные и присяжные заседатели, народные дружинники, общественные инспекторы и т.п.). ...Указание в примечании 1 к ст. 285 УК на возможность выполнения функций должностного лица по специальному полномочию означает, что последними, в том числе и представителями власти, могут признаваться не только лица, состоящие на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, но и иные лица, которые по специальному полномочию наделяются властными функциями⁶¹. Выполняя возложенную на них, оформленную надлежащим образом, должностную функцию, указанные лица имеют право принимать обязательные для исполнения решения в отношении лиц, не связанных с ними

⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2002 N 37-о02-14 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/vas/143896>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

⁶¹ Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 225.

служебными отношениями. А значит, входят в круг потерпевших, предусмотренных ст.ст. 318,319 УК РФ.

Уголовный кодекс РФ в ст.ст. 317, 318, 320 в качестве потерпевших называет также «близких» сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и представителей власти, но не раскрывает содержание данного понятия. Близкими указанных лиц могут считаться лица, перечисленные в п. 3 ст. 5 УПК РФ⁶².

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется умышленной виной (умысел, как правило прямой). Уголовная ответственность за отдельные преступления против порядка управления наступает при установлении в действиях виновных определенных указанных в диспозиции статьи мотивов и целей. Так, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов или военнослужащего совершается в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ)⁶³.

Преступление предусмотренное ст. 317 УК РФ считается оконченным с момента посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Преступление предусмотренное ст. 318 УК РФ считается оконченным с момента применения физического или психического насилия. Преступление ст. 319 УК РФ окончено с момента совершения указанного в законе деяния. Преступление ст. 320 УК РФ окончено с момента, когда сведения стали известны лицу, не имеющему к ним отношения.

1.3 Криминологическая характеристика преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел

Реализация отечественным уголовным судопроизводством своих социально значимых функций невозможна и немислима без исполнения

⁶² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

⁶³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, -М., Статут, 2012. С. 320.

должностными лицами органов внутренних дел своих профессиональных обязанностей в точном соответствии с требованиями закона. Однако, к сожалению, на этом пути встречается много препятствий, связанных с противоправным поведением граждан.

Повышенная общественная опасность приведенных выше уголовно-противоправных деяний, безусловно, требует адекватного государственно-правового реагирования. Между тем, эффективное противодействие данным преступлениям возможно только в случае предварительного детального изучения их криминологической характеристики, в т.ч. установления масштабов распространенности, динамики, тенденций развития. Однако, к сожалению, по признанию некоторых ученых, «отечественной криминологией преступления против правосудия практически не исследованы с точки зрения их количественно-качественных показателей»⁶⁴. Встречаются и более категоричные суждения. Так, С.Г. Ольков полагает, что криминологи вообще предали забвению «преступления против сотрудников органов внутренних дел, в особенности связанные с деятельностью субъектов сферы обеспечения законности». Учитывая это, представляет научный интерес для исследования проблематика установления действительных масштабов распространения преступлений против сотрудников органов внутренних дел, их динамики и тенденций в России.

В связи с изложенным обратимся к анализу отечественной официальной статистики о состоянии преступности в аспекте соответствующих видов посягательств⁶⁵.

Как показывает анализ судебной статистики, за период с 2008 по 2012 годы количество рассматриваемых дел по ст. ст. 317 – 319 УК РФ снизилось на 14,5% или на 2679 дел. При этом число привлеченных по этим статьям лиц сократилось еще более значительно – на 16,1% или на 3342 человека.

⁶⁴ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : дис. ... д.ю.н. – Владивосток, 2007, с. 142.

⁶⁵ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Всего в общем объеме уголовных дел в 2012 дела данной категории составили всего 1,6% что не сильно отличается от предыдущих лет.

Таблица 1

Статистика рассмотрения дел по ст. ст. 317 – 319 УК РФ

Наименование	2008	2009	2010	2011	2012
с вынесением приговора	16 089	16 907	16 065	15 372	13 984
с прекращением дела	2 257	2 201	1 821	2 015	1 682
с применением принудительных мер к невменяемым	168	185	169	150	169
число лиц	20 694	21 553	20 372	15 863	17 352



Рис. 1. Статистика рассмотрения дел по ст. ст. 317 – 319 УК РФ

Изучение уголовных дел и судебной статистики показало, что лица, совершившие преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ представляют собой следующее: по возрасту это лица - от 16 до 17 лет - 8,7%, от 18 до 24 лет - 45%, от 25 до 29 лет - 35%, от 30 до 49 лет - 10,5%; по уровню образования - лица с высшим образованием - 9,5%, средним профессиональным образованием - 29,3%, средним - 62,2%; ранее не судимые - 52%, ранее судимые один раз за другое преступление - 25%, ранее судимые два и более раза за другие преступления - 22%, ранее осуждавшиеся уже по ст. 317 УК РФ - 1%; лица, имеющие на момент совершения преступления семью - 49%, не

имевшие на этот момент семьи - 51%; мужчины совершили 98% посягательств, женщины - 2%; в состоянии алкогольного опьянения совершено 94% посягательств, 6% - в трезвом виде⁶⁶.

Многие из особенностей личности обвиняемых учитывались судом при назначении виновным наказания за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а равно их близких в связи с законной деятельностью указанных по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, чем достигалась его индивидуализация.

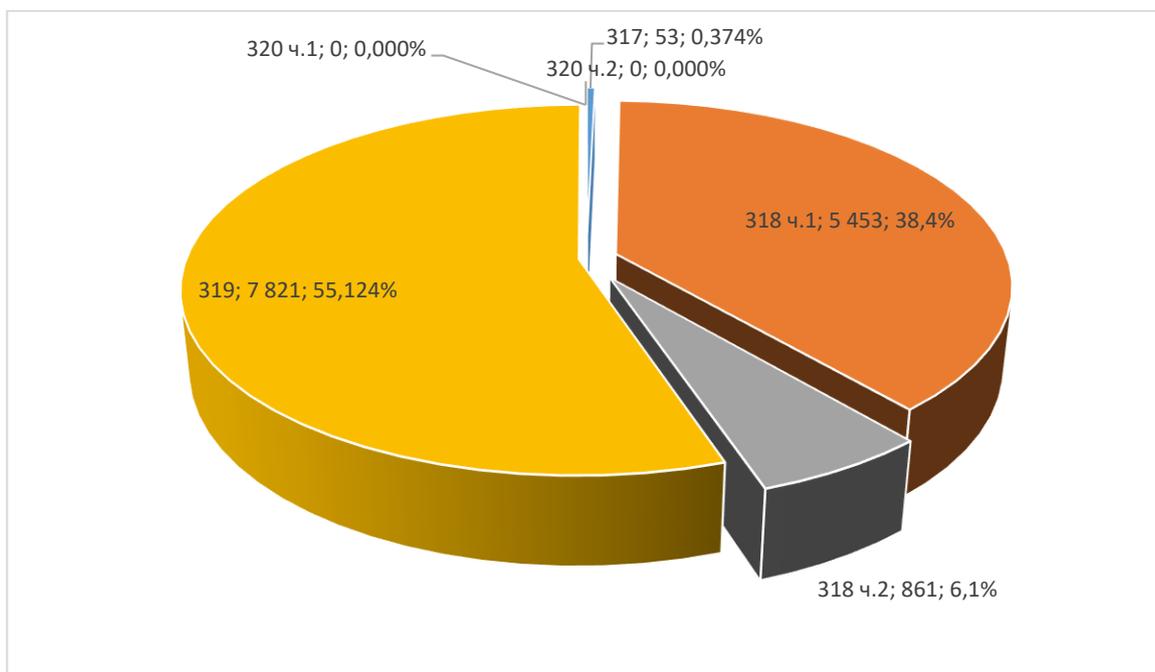


Рис. 2. Распределение числа осужденных в 2012 году по статьям УК РФ, предусматривающим наказание за преступления против сотрудников ОВД

Как показывает судебная практика, наибольшее распространение имеет наказание по статье 319 УК РФ 55% в 2012 году были осуждены по этой статье. Вторая по распространенности ч.1 318 ст. УК РФ – 38,4%. 6,1% были осуждены по ч.2 318 ст. УК РФ. Ст. 317 УК РФ применена к 0,37% осужденных по данным составам и, наконец, ст. 320 УК РФ не применялась.

⁶⁶ Магомедов М.М. Объект преступления «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. №3, 2008.

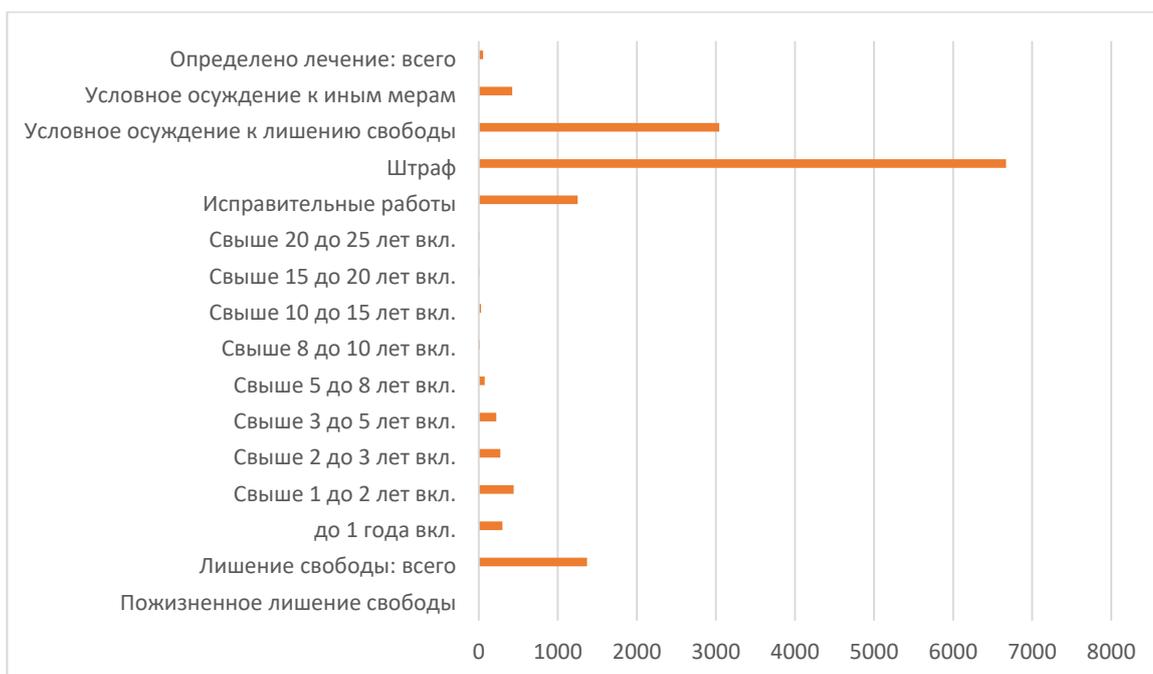


Рис. 3. Применяемые судом наказания по ст. ст. 317 – 319 УК РФ в 2012 году⁶⁷

Как показывают результаты изучения судебной статистики самым распространенным видом наказания по ст. ст. 317-319 является штраф. Также сравнительно часто назначается наказание в виде условного лишения свободы. Лишение свободы является третьим по значению видом наказания. При этом самым частым является лишение свободы на срок до двух лет. Значительное число осужденных приговаривается к исправительным работам. Остальные виды наказания весьма редки.

При этом следует отметить, что по ст. 317 УК к лишению свободы приговорены 50 чел. Из 53 осужденный, что правомерно, учитывая тяжесть преступления, против которого направлена эта статья.

Основным признаком, объединяющим отдельные преступления против сотрудников органов внутренних дел, является физическое или психическое насилие над личностью сотрудника органов внутренних дел или угроза его применения. Причем насилие при совершении этих преступлений является

⁶⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

элементом их мотивации и проявления, а не средством достижения криминальной цели. На этом основании в число таких преступлений не включаются ряд других деяний, где проявляется так называемое инструментальное насилие, используемое исключительно как средство достижения корыстной цели⁶⁸.

По степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий преступления против сотрудников органов внутренних дел во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный ущерб обществу. Только непосредственно потерпевшими от них ежегодно выступают более десяти тысяч сотрудников ОВД. Эти преступления, составляющие 1-2% в общем объеме преступности, наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям - жизни, здоровью, неприкосновенности представителя власти, призванного нести охрану общественного порядка, и поэтому они наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали.

Криминологической особенностью насильственных преступлений является их определенная стабильность. Однако необходимо отметить, что фоном данного вида преступности служит рост насильственных преступлений в России. За последние 20 лет количество ежегодно совершаемых умышленных убийств сократилось незначительно, а дореформенного уровня не достигнуто (с 15 до 313 тыс.), причинений тяжкого вреда здоровью почти в два раза по сравнению с 1980-ми годами (с 26 до 41 тыс.). Сегодня по числу ежегодно совершаемых убийств и покушений на убийство Россия стоит на одном из первых мест в мире (9,1 убийств на 100 тыс. населения)⁶⁹.

⁶⁸ Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 154.

⁶⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России –М., Росстат, 2013. С. 152.



Рис. 4. Динамика преступности в России

Анализ научной литературы и практики по данному вопросу также позволяет отнести к общим причинам и условиям совершения преступлений против сотрудников органов внутренних дел следующие криминогенные факторы:

- воспроизведение отрицательных традиций (пьянство, распущенность, грубость, агрессивность и т.п.) в неформальных группах, а также в учебных и трудовых коллективах;
- отсутствие в обществе должной правовой пропаганды;
- неоправданно широкое распространение в последнее время фильмов и передач, злоупотребляющих показом сцен убийств и насилия;
- недостатки в организации и проведении культурно-воспитательной работы и специальной профилактики;
- непринятие, несвоевременность или недостаточность мер по известным правоохранным органам фактам нарушений общественного порядка, квартирных скандалов, семейных и бытовых конфликтов;

- несоответствие организации деятельности участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой и иных служб органов внутренних дел распространенности данных преступлений, времени и месту их совершения;
- недостатки специальной профилактики в отношении лиц, прошлое поведение которых, связи и образ жизни указывают на возможность совершения преступлений;
- назначение и исполнение наказаний, условно-досрочное освобождение без достаточного учета особенностей личности преступников;
- наличие и расширение маргинальной среды, являющейся почвой для насильственных преступлений, безработицы, вынужденной миграции в результате межнациональных и иных конфликтов и т.п.

Условия совершения преступлений – те, которые сами не порождают, но способствуют, ускоряют, катализируют совершение преступлений. Так, несоблюдение положений законодательства РФ, приказов и распоряжений, соблюдения мер безопасности при задержании или при разрешении конфликтных ситуаций сотрудниками органов внутренних дел, отсутствие организации воспитательной работы с личным составом, направленной на правильное и последовательное правоприменение, включающее правильную психологическую оценку ситуации создают условия для совершения преступлений против сотрудников органов внутренних дел.

Глава 2 Реализация уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел

2.1 Проблемы квалификации преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел по объективной стороне

С момента введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. ученые отмечают несовершенство формулировки состава преступления, предусматривавшего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника милиции. В юридической литературе высказываются разноречивые суждения о понятии посягательства на жизнь, оно связывается с двойственным характером ключевого термина «посягательство».

Так, например, Ф.Н. Аббасов, Г.А. Агаев в своей статье полагают, что «посягательство в уголовном праве может быть представлено: 1) как синоним понятия «преступление» (это возможно при оценке как посягательств только умышленных преступлений); 2) как обозначение покушения (в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам)»⁷⁰.

В этой же статье авторы предлагают внести изменения в действующий закон и разделить ст. 317 УК на две части: часть первая - «Убийство сотрудника правоохранительного органа», часть вторая - «Покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа» либо (лучше) «Причинение сотруднику телесных повреждений» с соответствующей градацией (делением) на части по степени тяжести телесных повреждений, дифференцировав таким образом ответственность и наказание, установив по части второй более мягкое наказание, т.е. построив данные нормы аналогично ст. ст. 105, 111 - 115 УК.

⁷⁰ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Российский следователь. 2003. N 9.

Это было бы справедливо, поскольку сегодня человек может быть осужден на большой срок по ст. 317 УК РФ, в итоге даже не причинив сотруднику правоохранительного органа никакого вреда. В связи с этим авторы предлагают исключить из УК ст. 318.

Такая точка зрения имеет под собой серьезные основания, поскольку ни один из способов толкования этого термина не является безукоризненным, и, наверное, решение находится только в сфере совершенствования закона. Однако, несмотря на научные споры о том, какой же это состав - формальный или материальный и что же под термином посягательство подразумевается - убийство или покушение на убийство, судебная практика уже давно выработала оценку объективной стороны данного преступления, которой, на взгляд авторов научно-практического пособия по применению УК РФ и необходимо придерживаться до момента возможного изменения закона⁷¹.

Еще Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» разъяснил, что под посягательством на жизнь необходимо понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка⁷².

Аналогичное толкование содержится в п. «г» ст. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране

⁷¹ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005.

⁷² Постановление Пленум Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1963. N 8.

общественного порядка»⁷³, а также в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» (в ред. Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. N 11)⁷⁴.

При этом такая позиция Верховных судов СССР и РСФСР нашла поддержку в работах ряда авторов. Согласно мнению Е.А. Сухарева, Н.И. Трофимова, такое понимание ориентирует на то, что для посягательства на жизнь характерны не только умышленные действия, образующие состав покушения на лишение жизни, но и случаи лишения жизни работника милиции или народного дружинника.⁷⁵

Уголовный кодекс РФ, помимо ст. 317, содержит еще два состава преступления, в которых применяется термин «посягательство»: ст. 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и ст. 295 - посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Судебная практика показывает, что понимается данный термин в указанных составах преступлений в том же значении, что и ст. 317 УК, то есть как убийство или покушение на убийство.

Пробелы в толковании исследуемого понятия вызывают в отдельных случаях судебные ошибки. Так, со ст. 317 УК на ч. 1 ст. 318 УК Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного со ст. 317 УК

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 359.

⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993.

⁷⁵ Сухарев Е.А., Трофимов Н.И. Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников. М., 1970. С.31.

РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ⁷⁶. Из материалов дела видно, что Т., держа в руке нож и высказывая в адрес участкового инспектора В. угрозы убийством, пытался приблизиться к нему. Однако В. удалось обезоружить Т. Обосновывая обвинение Т. по ст. 317 УК РФ, суд не указал в приговоре, на чем основаны его выводы о наличии в действиях Т. прямого умысла на убийство В. Между тем осужденный Т. утверждал, что «умысла на убийство участкового инспектора В. не имел и ножом на него не замахивался». Потерпевший В. в суде пояснил, что «он (В.) сразу выбил нож у Т., не дав ему возможности замахнуться».

Президиум Верховного Суда РФ указал на то, что поскольку вид угрозы в законе не конкретизирован, то это может быть как угроза нанесения побоев, так и угроза убийством, а равно угроза насилия неопределенного характера, что и имело место в данном конкретном случае.

При таких обстоятельствах действия Т. в отношении В. охватываются диспозицией ч. 1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

В другом деле осужденный, не оспаривая совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 ч. 1, 318 ч. 1 УК РФ, указывает, что на жизнь сотрудников милиции он не посягал и вина его в этом не доказана. Он стрелял в сторону сотрудников, не целясь, желая, чтобы его не преследовали. Умысла на их убийство не имел. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия со ст. 317 УК РФ на ст. 318 ч. 2 УК РФ и смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ⁷⁷.

Оценив все исследованные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Алиева в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной

⁷⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.03.2000 N 86п2000 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_6492.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

⁷⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012 N 89-О12-22 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_288027/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и общественной безопасности. О посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов и прямом умысле свидетельствует то, что Алиев из боевого оружия с небольшого расстояния произвел несколько прицельных выстрелов в преследовавших его сотрудников милиции. О том, что Алиев останавливался и производил выстрелы прицельно, пояснили потерпевший С., свидетели Г., Б., Б. Из показаний потерпевшего С. также следует, после выстрела Алиева он слышал рикошет пули. Судом также правильно установлено, что перед преследованием Алиев угрожал сотрудникам милиции убийством. То, что преступный результат не наступил, объясняется усталостью осужденного, который бежал по снегу и тем, что он был задержан.

Неправильно по мнению прокурора были квалифицированы действия Кочкарова, Урусова и Герюгова в другом деле, связанном с угрозой применения насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, совершенной 1 декабря 2005 года. В обоснование доводов о неправильной переквалификации действий осужденных со ст. 317 на ст. 318 ч. 1 УК РФ, в представлении излагается существо предъявленного Кочкарову, Урусову и Герюгову обвинения, приводятся доказательства, на которых основаны выводы органов предварительного следствия о совершении указанными лицами именно посягательства на жизнь сотрудников милиции. Указывается на ошибочность вывода суда в этой части, на то, что суд не учел всех обстоятельств совершения этого преступления, не приняты во внимание и объективные данные, свидетельствующие о совершении посягательства на жизнь сотрудников милиции. Полагает, что добытые доказательства свидетельствуют о наличии у виновных умысла на убийство сотрудников милиции⁷⁸.

⁷⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.10.2006 N 30-006-15[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_248858/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Между тем, сама по себе стрельба в ночное время не является бесспорным свидетельством наличия у осужденных умысла на убийство, а что касается «близкого расстояния», то по материалам дела в результате стрельбы никаких телесных повреждений у сотрудников милиции зафиксировано не было.

Как правильно установил суд, будучи блокированными сотрудниками милиции в салоне «<...>», Кочкаров, Урусов и Герюгов, имея огнестрельное оружие, прикрываясь сотрудниками салона Ш., Б. и А., угрожая применить в отношении них оружие, потребовали от сотрудников милиции предоставить им «коридор» и машину, чтобы скрыться. Так как последние потребовали прекратить противоправные действия, сложить оружие и сдаться, Кочкаров, Урусов и Герюгов с целью испугать работников милиции, устранить создаваемые теми препятствия и покинуть место преступления, произвели в общей сложности не менее семи выстрелов в сторону работников милиции. После того, как сотрудником милиции была высказана готовность применить оружие на поражение, и был открыт предупредительный огонь, Кочкаров, Урусов и Герюгов отступили назад в салон, где решили сложить оружие и сдаться.

Об отсутствии у осужденных умысла на убийство сотрудников милиции свидетельствуют не только показания самих осужденных, не отрицавших производство выстрелов, но утверждавших, что не имели намерение убивать их, но и их фактические действия (стрельба не в работников милиции, а в их сторону, в дерево, размеры которого позволяли укрыться за ним), а также, при наличии умысла на убийство, возможность продолжения стрельбы, имея в виду, что после сдачи оружия осужденными у них было найдено такое количество боеприпасов, которое давало возможность оказания ими дальнейшего вооруженного сопротивления.

Разграничивая квалификацию деяний, предусмотренных ст. 317 и 318 УК, следует также обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ

от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»⁷⁹. В п. 3 данного постановления указывается: при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Теоретически посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может быть выражено как в действии, так и в бездействии. Такой вывод можно сделать, рассматривая понятие «убийство»⁸⁰.

Применительно к рассматриваемой проблеме, судебной практике известны случаи совершения посягательств на сотрудников органов внутренних дел исключительно путем активного поведения субъектов. С нашей точки зрения, это связано с тем, что виновные совершают данное преступное деяние, как правило, в момент пресечения нарушения ими общественного порядка либо сразу после него. Например, Г. судом признан виновным в покушении на изнасилование малолетней З. Он же оказал сопротивление работнику милиции при задержании⁸¹. Г. пытался убежать от работника милиции П., а когда последний догнал его, упал на землю, стал отбиваться ногами, схватил П. за отворот форменной одежды. Прибывшими на помощь другими работниками милиции Г. был посажен в милицейскую машину УАЗ-469, но ударом ноги он открыл дверь автомашины, выпрыгнул из нее и вновь пытался убежать.

Заместитель Генерального прокурора РФ принес протест в Президиум Верховного Суда РФ, в котором поставил вопрос об отмене определения

⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, 1999.

⁸⁰ Бородин, СВ. Преступления против жизни / СВ. Бородин. М.: Юристь, 1999. С 51.

⁸¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.06.1993 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, N 2.

Судебной коллегии Верховного Суда РФ ввиду необоснованности прекращения дела в части осуждения Г. по ч. 1 ст. 191(1) УК РСФСР (аналогично ч. 1 ст. 318 УК РФ), снижения назначенной ему меры наказания и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Отказывая в изменении приговора, Президиум Верховного Суда РФ указал, что по смыслу ч. 1 ст. 191(1) УК и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 3 от 24 сентября 1991 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка», сопротивление, не соединенное с насилием и выразившееся лишь в воспрепятствовании законному применению силы со стороны работников милиции (в том числе и попытка вырваться при задержании), надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 191(1) УК.

Следует также отметить, что для квалификации по ст. 317 УК не обязательно непосредственное воздействие на сотрудника милиции. В этой связи представляют интерес рассуждения П.С. Елизарова, который отмечает, что посягательство имеет место не только при непосредственном нападении на потерпевшего и применении к нему физического насилия с целью лишения жизни. Оно может совершаться, например, путем поджога дома или другого помещения, где заведомо для виновного находится работник милиции. В таких условиях имеется реальная возможность наступления смерти потерпевшего. Посягательство может быть выражено в любых действиях, реально способных привести к смерти потерпевшего (выталкивание из автомобиля на ходу, оставление связанным на морозе и др.)⁸².

Статья 318 УК РФ формулирует понятие применения насилия в отношении представителя власти. Часть 1 данной статьи указывает на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также угрозу

⁸² Елизаров П.С. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. С. 27.

применения насилия, часть 2 исследуемой нормы предусматривает ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья представителя власти.

Действующий Уголовный кодекс РФ впервые закрепил ответственность за применение насилия в отношении представителя власти. Ранее действовавшему уголовному законодательству была известна норма об оказании сопротивления работнику милиции. Сопротивление работнику милиции понималось, как противодействие выполнению лицом возложенных на него обязанностей по охране общественного порядка. Л.Д. Гаухман отметил, что сопротивление, предусмотренное ч. 1 ст. 191-1 УК РСФСР, отличалось от сопротивления, предусмотренного в ч. 2 той же статьи, не отсутствием, а характером и степенью интенсивности физического противодействия законной деятельности работникам милиции или народного дружинника по охране общественного порядка.⁸³

Ст. 318 действующего уголовного кодекса РФ включила признак — применение насилия - и в основной (ч. 1) и в квалифицированный состав (ч. 2). Противоправные действия лица в отношении сотрудника органов внутренних дел, совершенные им без применения насилия, нашли свое отражение в ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁸⁴, и заключаются в неповиновении законному распоряжению или требованию сотрудника милиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной системы.

Говоря в ст. 318 УК о применении насилия, не опасного или же опасного для жизни или здоровья, либо угрозе применения такого насилия, законодатель, несомненно, акцентирует внимание на повышенном уровне общественной опасности такого деяния, тогда как ст. 19.3 КоАП упоминает лишь о неповиновении законному распоряжению или требованию сотрудника

⁸³ Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Юрид. лит., 1974. С. 453-454.

⁸⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.02.2013) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

правоохранительного органа (милиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной инспекции и т.д.), а также о воспрепятствовании исполнению ими своих служебных обязанностей⁸⁵.

Очевидно, что основным разграничительным признаком административного проступка и преступления против порядка управления является факт насильственного воздействия на сотрудника органов внутренних дел. Таким образом, прослеживается четкая взаимосвязь между наступлением уголовной ответственности и действиями лица, направленными на применение насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел в связи с исполнением последним обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Административная ответственность наступает в том случае, когда нет непосредственного воздействия на потерпевшего, уголовная ответственность, наоборот, предусматривает любую активную форму воздействия на сотрудника милиции. Таким образом, объект состава административного правонарушения сводится исключительно к нормальной деятельности органов власти, объектом состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, следует считать также и личность сотрудника органов внутренних дел, а именно его здоровье, телесную неприкосновенность, что является одним из отличительных признаков данных составов.

2 августа 2011 года в 21 час 30 минут Б. у дома по ул. Ветлужской г. Перми оказал неповиновение законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности⁸⁶. 3 августа 2011 года мировой судья пришел к выводу о наличии в действиях Б. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, назначив ему

⁸⁵ Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. N 12. С. 28 - 30.

⁸⁶ Обзор практики рассмотрения судьями Пермского края дел об административных правонарушениях за 2011 год и первое полугодие 2012 года» (утв. президиумом Пермского краевого суда 06.07.2012) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=325, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

административное наказание. 8 сентября 2011 года старшим следователем следственного отдела по району г. Перми вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 318 УК РФ по тому же факту противоправных действий, по которому состоялось постановление мирового судьи.

Оставляя протест заместителя прокурора Пермского края о прекращении административного дела без удовлетворения Заместитель председателя Пермского краевого суда указал, что недопустимость ухудшения положения такого лица корреспондирует положениям статьи 46, части 1 статьи 50, статьи Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 года)⁸⁷, из которых следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно - поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

Прекращение производства по делу об административном правонарушении ухудшит положение Б. как лица в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Следует подчеркнуть, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ включает в себя применение как физического, так и психического насилия. В части первой указанной статьи ответственность наступает за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а равно за угрозу применения насилия (психическое насилие) в отношении представителя власти или его близких, в части второй речь идет о применении насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении указанных лиц. Характер насилия уголовным законодательством не

⁸⁷ Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3835.

определяется, подробно этот термин формулируется сложившейся судебной практикой.

Толковый словарь русского языка определяет насилие как «применение физической силы к кому-нибудь»⁸⁸. Насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего – это воздействие на тело человека, в результате которого тот был ограничен в свободе (запирание, связывание, применение наручников), ему была причинена физическая боль, побои. Главный признак такого насилия - отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью человека. Так, Будучи в состоянии алкогольного опьянения, управляя транспортным средством, С. совершила административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Прибывшим нарядом ОГИБДД ОВД по г. Сосновый Бор в составе инспектора ДПС лейтенанта милиции Ф. и младшего сержанта милиции З., С. была отстранена от управления транспортным средством за совершение административного правонарушения, а ее автомобиль подлежал эвакуации на специализированную стоянку. В момент погрузки ее автомобиля на площадку специализированного автомобиля, с целью помешать эвакуации и воспрепятствовать законным действиям инспектора ДПС Ф., руководившего погрузкой, С. пыталась нанести несколько ударов по голове сотруднику милиции, отталкивала его в сторону, тем самым угрожала применением насилия в отношении представителя власти, находившегося непосредственно при исполнении своих служебных обязанностей. Не реагируя на неоднократные требования успокоиться, С., имея умысел на причинение телесных повреждений, сумкой, которая находилась у нее в руке, умышленно нанесла удар в область головы инспектору ДПС Ф., причинив ему физическую боль, то есть применила насилие, не опасное для жизни и здоровья⁸⁹.

⁸⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. С. 585.

⁸⁹ Определение Ленинградского областного суда от 06.05.2010 N 22-767/2010 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/spb-sydu/4276>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Насилие, опасное для жизни или здоровья, предполагает причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью человека, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Наиболее распространенной разновидностью вреда здоровью являются телесные повреждения, то есть нарушение анатомической целостности органов или тканей или их физиологических функций, вызываемые большей частью воздействием внешних механических факторов. Вред здоровью может выражаться также в заболеваниях или патологических состояниях, вызываемых не только механическими, но также физическими, биологическими и психологическими факторами⁹⁰.

Отдельный интерес вызывает понятие «угроза применения насилия», под которой понимают такие действия или высказывания виновного, которые выражают реальное намерение применить физическое насилие в отношении сотрудника органа внутренних дел. Закон не конкретизировал характер насилия при угрозе, поэтому это обстоятельство в данном случае значения не имеет, то есть это может быть угроза как опасным для жизни и здоровья насилием, так и не опасным. В связи В.С. Комиссаров подчеркивает, что угроза применения насилия может выражаться в угрозе причинения любого вреда здоровью представителя власти или его близких, ограничения их свободы, причинения смерти и т.п. Содержанием угрозы может быть выраженное во вне намерение применить физическое насилие непосредственно к личности потерпевшего⁹¹. Так по приговору суда К.Ю. признан виновным в хулиганстве, а также в угрозе применением насилия в отношении представителя власти - работника милиции в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. 13 января 1998 года около 24 часов К.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел в квартиру К. в селе Струговка, где грубо нарушая общественный порядок, стал выражаться нецензурной бранью. К.Ю.

⁹⁰ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова, -М., Городец, 2006.

⁹¹ Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 226.

угрожал применением насилия сотруднику милиции Ч., прибывшему для задержания К.Ю. как лица, совершившего особо тяжкое преступление, имитируя нахождение у него гранаты, которую он намеревался взорвать⁹².

В другом деле судом установлено, что К., проводивший фотосъемку в помещении *** межрайонной прокуратуры г. Москвы материалов надзорного производства N ***, сфотографировал без разрешения сотрудника прокуратуры Т., после чего пытался покинуть здание прокуратуры, и на требования *** прокурора С. удалить фотографию сотрудника прокуратуры толкнул ее руками, в результате чего последняя ударилась локтевым суставом левой руки об угол арки рекреации кабинетов N 7, 8 *** межрайонной прокуратуры г. Москвы, получив телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью. После чего К. вновь попытался толкнуть С., однако был остановлен Б⁹³.

Поскольку К. в помещении *** межрайонной прокуратуры г. Москвы проводил фотосъемку материалов надзорного производства N *** с соответствующего разрешения, и его последующие действия были направлены на удержание сделанной фотографии сотрудника прокуратуры Т., и игнорирование им требований помощника прокурора уничтожить сделанный без разрешения фотографируемого лица снимок, последующее отталкивание потерпевшей руками с целью покинуть помещение прокуратуры, а не с целью воспрепятствовать исполнению *** прокурора С. своих должностных обязанностей, не образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, а содержат признаки другого преступления - совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Таким образом, действия К. в отношении потерпевшей С. судебная коллегия переqualифицирует с ч. 1 ст. 318 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ, как

⁹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2001 N 305п2001 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_10925.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

⁹³ Кассационное определение Московского городского суда от 06.08.2012 по делу N 22-9971/2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_466956/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Для применения ч. 1 ст. 318 УК РФ недостаточно установить лишь факт произнесения обвиняемым любой угрозы физического насилия в адрес потерпевшего, необходимо, чтобы при этом имелись основания опасаться ее осуществления.

Статья 319 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Объективная сторона ст. 319 УК РФ заключается в публичном оскорблении представителя власти.

Из данного определения можно выделить признаки объективной стороны исследуемого состава преступления:

- действие, унижающее честь и достоинство потерпевшего;
- неприличная форма проявления указанного действия;
- публичность.

Унижение связано с негативной оценкой личности потерпевшего, подрывающей уважение последнего к самому себе и его престиж в глазах окружающих. Словарь русского языка определяет унижение как оскорбление, унижающее чье-нибудь самолюбие, достоинство. Оскорбление может быть непосредственным и заочным, словесным и письменным, действием и в печати⁹⁴.

Оскорбление должно быть публичным публичность, т.е. должна иметься возможность доведения сведений, унижающих честь и достоинство, до большой аудитории⁹⁵. Показателен следующий пример. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 г. Ревды от 7 декабря 2006 года З. признан

⁹⁴ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник, / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, -М., Статут, 2012. С. 53.

⁹⁵ Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. № 2.

виновным в публичном оскорблении 27 августа 2006 года представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и осужден по ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹⁶.

Мировой судья в обоснование своего вывода о виновности З. в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей в приговоре сослался на показания потерпевшего Е. - милиционера медицинского вытрезвителя при ОВД г. Ревды, который пояснил, что при оформлении в медицинский вытрезвитель в служебном помещении З. в состоянии алкогольного опьянения в присутствии других лиц стал оскорблять его нецензурной бранью. Данное обстоятельство подтверждается и показаниями свидетелей К., С., Д. и Н., а также показаниями самого З. в судебном заседании, из которых следует, что он оскорблял нецензурной бранью сотрудников милиции, доставивших его в медвытрезвитель без законных на то оснований.

Однако, правильно установив фактические обстоятельства дела, судья, квалифицируя действия З. по ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, дал им неправильную правовую оценку.

Согласно ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность наступает за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

По смыслу указанной нормы уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц с целью либо нарушения нормальной деятельности органов власти, либо ущемления их авторитета, а равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти.

⁹⁶ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2007 г. (14)) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 26.07.2007) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_RASVR_15646/ , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Вместе с тем, как следует из приговора, оскорбления в форме грубой нецензурной брани в адрес сотрудника милиции Е. осужденным, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, высказаны в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии К., С., и Д., являющихся сотрудниками милиции, и Н., фельдшера вытрезвителя, при отсутствии там других лиц.

Объективные данные, свидетельствующие о том, что З., высказывая оскорбления, унижающие честь и достоинство потерпевшего, желал сделать их достоянием многих лиц с указанной выше целью, в приговоре не приведены.

При таких обстоятельствах в действиях З. отсутствует признак публичности, что исключает его ответственность по ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оскорбление характеризуется неприличной формой выражения негативной оценки, нанесения обиды. Данный признак - оценочный. С объективной стороны оскорбление выражается в действии - унижении чести и достоинства лица в неприличной форме. Такие действия могут быть совершены словесно, физическим действием, путем жестов. Сложность квалификации данного административного правонарушения связана в первую очередь с тем, что сведения, порочащие честь и достоинство гражданина, являются оценочными суждениями и бремя доказывания правдивости порочащих истца сведений лежит на ответчике. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁹⁷ порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка,

⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4, 2005.

неправильном, неэтичном поведении в личной, политической, общественной жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, нарушении деловой этики и обычаев делового оборота, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Необходимо рассматривать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ во взаимосвязи таких понятий как личность сотрудника органа внутренних дел и его служебная деятельность (должностные обязанности). Таким образом, для правильного определения признака ст. 319 — неприличной формы выражения - УК следует учитывать следующие обстоятельства:

- отрицательное отношение к высказыванию самого сотрудника органа внутренних дел,
- отрицательную оценку деяния со стороны общества в целом на основании нравственных представлений о добре и зле, о хорошем и плохом и т.д.
- правильное представление об осуществляемой законной должностной функции представителя власти.

Однако суды указывают на то, что квалификация по ст. 318 УК РФ совместно с квалификацией по ст. 319 УК РФ не всегда оправдана. Так в одном из дел В. был осужден по ст. 319 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства, по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы⁹⁸.

Суд констатировал, что оскорбление по смыслу уголовного закона представляет собой одну из форм противодействия представителям власти, поэтому в данном случае все действия В. в отношении потерпевшего М. следует рассматривать как единое преступление, которое необходимо

⁹⁸ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26.01.2011 по делу N 44у-20/2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/obsh/19392/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

квалифицировать по одному более тяжкому составу, а не как совокупность преступлений.

Таким образом, квалификация действий осужденного по ст. 319 УК РФ является излишней, указание об осуждении его по данной статье подлежит исключению из приговора.

В обеспечении уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов отдельного внимания заслуживает норма, закрепляющая ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица правоохранительного или контролирующего органа, предусмотренная ст. 320 УК. В основном составе, предусмотренном ч. 1 ст. 320 УК РФ речь не идет о каких-либо действиях (бездействии), непосредственно направленных на причинение вреда здоровью, смерти потерпевших. Фактически ст. 320 УК РФ несет в себе функцию предупреждения подобных деяний в отношении сотрудников правоохранительных органов. В структуре изучаемых преступлений, преступление, предусмотренное ст. 320 УК РФ, является наименее распространенным: за последние годы нет случаев осуждения по этой статье.

Объективная сторона преступления характеризуется действием - разглашением сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких. Понятие таких мер безопасности и их содержание вытекают из Федерального закона от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Разглашение сведений о мерах безопасности - это сообщение их любым способом (устно, письменно; лично, анонимно; в публичном выступлении, в разговоре и т.п.) хотя бы одному лицу для использования этих сведений в целях воспрепятствования служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Данный состав является формальным, и преступление признается оконченным с момента разглашения

указанных сведений независимо от наступления иных общественно опасных последствий⁹⁹.

Субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому сведения о соответствующих мерах безопасности были доверены или стали известны по службе или работе (например, лица, участвующие в реализации мер безопасности: работники органов внутренних дел, органов контрразведки, таможенных органов, командование воинских частей). Субъектом могут быть также должностные лица учреждений, организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность, например работники паспортных служб, адресных столов, справочных служб телефонной связи.

А. Саруханян исключает возможность признания субъектом преступления по ст. 320 УК РФ того лица, в отношении которого применены меры безопасности, поскольку обязательным признаком субъективной стороны этого преступления является специальная цель - воспрепятствование законной деятельности лица. В этой связи непонятно, как можно воспрепятствовать собственной деятельности¹⁰⁰.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: лицо осознает общественную опасность разглашения сведений о мерах безопасности должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов или их близких, осознает, что разглашает сведения с целью воспрепятствования служебной деятельности указанных лиц, и желает это сделать.

Состав преступления по конструкции является формальным, преступление признается оконченным с момента предания огласке сведений о мерах безопасности. Таким образом, если лицо написало и отправило адресату

⁹⁹Рудый Н.К. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Адвокатская практика, 2007, Специальный выпуск, Сентябрь.

¹⁰⁰ Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: СтГУ, 2002. С. 15.

письмо, содержащее такие сведения, но последний его по каким-либо причинам не получил, в действиях виновного содержится состав неоконченного преступления, то есть покушения на разглашение сведений о мерах безопасности.

2.1 Разграничение преступлений, совершаемых против сотрудников органов внутренних дел

Для разграничения составов преступлений, совершаемых против сотрудников органов внутренних необходимо провести сравнение законодательных конструкций смежных и исследуемых составов преступлений, так как правоприменительная практика показывает, что применение исследуемых норм вызывает определенные затруднения.

В связи с тем, что объективная сторона ст. 317 УК РФ заключается не только в умышленном лишении жизни сотрудника правоохранительного органа, но также в покушении на убийство данного лица и его близких, нередко возникают спорные ситуации конкуренции норм, содержащихся в ст. ст. 317, 318 УК РФ. В основном это относится к случаям, если действия виновного не имели последствий в виде причинения смерти.

Так Томашевский И.А. осужден к лишению свободы по ст. 317 УК РФ в кассационной жалобе указывает на то, что выводы суда об умышленном наезде осужденным автомобилем на работника милиции Г., основаны на предположении, что суд не установил обстоятельств того, как Г. оказался под автомобилем, которым управлял осужденный. Указывает также на недоказанность наличия у Томашевского прямого умысла на лишение жизни работника милиции Г. Считает, что Томашевский не справился с управлением автомобиля и совершил наезд на потерпевшего. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство¹⁰¹.

¹⁰¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2007 по делу N 48-007-69 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_242508/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

Оценив показания осужденного потерпевшего и свидетелей, суд обоснованно указал в приговоре, что нет оснований не доверять показаниям потерпевшего и свидетелей, сотрудников милиции о том, что осужденный понимал, что его задерживают работники милиции, пытался скрыться на своей автомашине, с целью воспрепятствовать задержанию умышленно наехал на работника милиции Г. несмотря на то, что тот находился у него под колесами, пытался продолжить движение автомобиля.

Показания работников милиции подтвердила свидетель А. которая, с балкона своей квартиры слышала как люди, кричали сидевшему за рулем автомашины осужденному, что они работники милиции, требовали, чтобы он вышел из автомашины. Видела, как осужденный умышленно своей автомашиной наехал на автомашину, в которой находились работники милиции. Видела, как потерпевший к автомашине осужденного. Слышала, как он кричал, что он работник милиции. Видела, как на детской площадке автомашина под управлением осужденного наехала на потерпевшего, которого затащило под автомашину, продолжавшую движение.

При таких данных, а также исходя из выводов судебно-медицинской экспертизы о характере, локализации причиненных потерпевшему телесных повреждений, механизме их образования, суд обоснованно сделал вывод о наличии у осужденного умысла на причинение смерти работнику милиции Г.

При рассмотрении признаков посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа необходимо отграничения этого преступления от преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Г. Поленов подчеркивает, что объективную сторону посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника образуют как действия, которые привели к наступлению смерти этих лиц, так и действия, которые обусловили возможность наступления смерти¹⁰². Многие авторы исходят из

¹⁰² Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления / Г.Ф. Поленов М.: Юрид. лит., 1966. С. 40.

необходимости определения направленности умысла виновного¹⁰³. Это положение согласовывается с положениями, изложенными в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года¹⁰⁴. Н. Ветров также указывает на то, что в посягательстве на жизнь сотрудника органа внутренних дел цель — лишение его жизни - имеет большое значение для определения сущности, характера посягательства, направленности умысла виновного. Насильственные умышленные действия, преследующие лишение жизни потерпевшего, но не приведшие к этому результату, следует рассматривать как покушение на его жизнь. При отсутствии умысла на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа насильственные действия виновного не могут квалифицироваться как посягательство на жизнь. В таком случае, если умысел виновного был направлен на причинение вреда здоровью потерпевшего, хотя и виновный по обстоятельствам дела мог предвидеть и сознательно допускать возможность наступления смерти, его действия образуют состав сопротивления работнику милиции или народному дружиннику (насилия в отношении представителя власти)¹⁰⁵.

Выявление содержания умысла виновного, его направленности требует учитывать все объективные обстоятельства совершенного конкретного преступного действия. Разрешая вопрос о том, с прямым или косвенным умыслом действовал виновный, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела и учитывать не только предшествующее поведение виновного и потерпевшего и их взаимоотношения, но и другие обстоятельства, подробно изложенные при характеристике объективной стороны. О наличии прямого умысла могут свидетельствовать, в частности, действия виновного,

¹⁰³ Бриллиантов, А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями / А.В. Бриллиантов, Е.В. Побрызгаева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 203.

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, 1999.

¹⁰⁵ Ветров, Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность ОВД / Н.И. Ветров. М.: Моск. спец. сред. шк. милиции, 1989. С. 25.

которые заведомо для него должны были повлечь смерть потерпевшего и не привели к смертельному исходу лишь в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного. Важно правильно оценить все обстоятельства дела, лежащие в основе содержания умысла виновного на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, так как именно от них зависит правильная квалификация преступления. То есть речь должна идти не об одном действии, например, применении оружия (бесприцельные выстрелы или иная «демонстрация» оружия, чтобы запугать сотрудника правоохранительного органа, и тем самым избежать задержания, привода и т.д.), а о комплексном изучении объективных и субъективных обстоятельств дела, которые в совокупности дадут полную и глубокую оценку происшедшего, возможность установить содержание умысла виновного: высказывания лица; характер примененного им оружия или способа; часть тела, куда наносится удар; взаимоотношения потерпевшего и виновного и др.¹⁰⁶ Необходимость тщательного изучения всех обстоятельств дела, которые в совокупности дадут возможность установить содержание умысла виновного, предваряется и другими учеными¹⁰⁷.

Примером этого может служить осуждение Г. по ст. 317 УК РФ Челябинским областным судом 24 октября 2008 года. Как видно из материалов дела, Васильев совершил противоправные действия, выражался нецензурной бранью в адрес Г., на замечания участкового инспектора милиции О. не реагировал¹⁰⁸.

Потерпевший О. действуя в соответствии со своими должностными обязанностями по пресечению правонарушения, пытался усадить Васильева в машину, однако Васильев сопротивлялся, отталкивал О. После того как О.

¹⁰⁶ Ветров, Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность ОВД / Н.И. Ветров. М.: Моск. спец. сред. шк. милиции, 1989. С. 26.

¹⁰⁷ Сухарев, Е.Л. Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников / Е.А. Сухарев, Н.И. Трофимов. М.: Юридическая литература. 1970. С. 41.

¹⁰⁸ Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2009 N 48-008-117 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41258.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

сказал, что доставит Васильева в медицинский вытрезвитель и попросил предъявить паспорт, Васильев в ответ на законные требования О. с целью воспрепятствования выполнению им своих должностных обязанностей, а также с целью посягательства на его жизнь, стал высказывать в его адрес угрозу физической расправы, при этом угрожал, что если О. не отпустит, то потерпевший не уйдет живым. В продолжение своего умысла на причинение смерти О. осужденный осознавая, что перед ним работник милиции, находящийся в форменной одежде, осуществляющий охрану общественного порядка нанес один удар потерпевшему ножом в область грудной клетки, но не смог довести свой умысел до конца, так как подбежали другие сотрудники милиции.

В данной ситуации мы видим четкую направленность действий виновного: использование опасного орудия преступления, могущего причинить смерть - ножа, внезапность нападения, локализация — левая сторона груди. Таким образом, эти обстоятельства в совокупности повлияли на вменение виновному ст. 317 УК РФ.

В отдельных случаях при установлении безразличного отношения виновного к последствиям (неконкретизированный умысел), ненаступление последствий в виде смерти сотрудника всегда влечет уголовную ответственность по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Приведем пример. Л. <...> в период с <...> минут, находясь в <...>, вопреки законным и обоснованным требованиям открыть дверь квартиры и обеспечить доступ в квартиру проживающих в ней <ФИО9> и малолетнего ребенка <ФИО15>, предъявленным Л. сотрудником милиции - милиционером-водителем (<...>) <ФИО4>, представившимся сотрудником милиции и находившемся в форменном обмундировании, длительное время не открывал двери, отвечая отказом в нецензурной форме. А когда подсудимый Л. открыл дверь и <ФИО4> прошел в квартиру, Л. сознавая, что <ФИО4> является должностным лицом правоохранительного органа и исполняет свои обязанности по охране общественного порядка, умышленно, с целью

применения в отношении представителя власти насилия, опасного для жизни и здоровья, извлек из ножен, висевших на стене, сувенирный нож, после чего сделал активное движение в сторону <ФИО4> и целенаправленно нанес ему удар в область брюшной полости, являющейся жизненно важным органом, однако благодаря профессиональным действиям <ФИО4>, применившего боевой прием борьбы с последующим заломом руки Л., данный удар телесных повреждений <ФИО4> не причинил¹⁰⁹.

Действия Л. судом были правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 318 УК РФ - применение насилия, опасного для жизни и здоровья представителя власти, совершенное в связи с выполнением лицом своих должностных обязанностей (в данном случае по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности). Л. осознавал общественно-опасный характер применяемого им насилия, понимал, что оно направлено против представителя власти именно в связи с выполнением последним своих должностных обязанностей, предвидел наступление общественно-опасных последствий, и безразлично к ним относился. Указанный пример подчеркивает, что у виновного была цель -избежать задержания, независимо от того, как он это сделает. То есть налицо -безразличное отношение к последствиям, а значит косвенный умысел (и это независимо от опасности посягательства - использования орудия преступления – сувенирный нож).

Согласно данным судебной практики, у судов не возникает особых проблем при отграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 318, 319 УК РФ в случае их конкуренции. Во всех случаях, где установлен факт применения насилия, независимо от формы выражения, квалификация осуществлялась по ст. 318 УК РФ¹¹⁰. Как правило, насилие в отношении сотрудника

¹⁰⁹ Определение Ленинградского областного суда от 04.05.2011 N 22-856/2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=76124>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

¹¹⁰ Трофимов В.Н. Статья 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК РФ (Подборка судебных решений за 2012 год) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PSR;n=27332>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

правоохранительного органа применяется одновременно с оскорблениями данного лица. Соответственно, в действиях лица присутствует совокупность составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 318, 319 УК РФ. Так, М. признан виновным:

- в публичном оскорблении нецензурной бранью военнослужащих Г. и А., являвшихся представителями власти по охране общественного порядка;
- в угрозе применения насилия и применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти Г. в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Из материалов дела видно, что М. в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, выразившемся в том, что спал на бордюрном камне недалеко от жилого дома, находился в состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, является административным правонарушением. Как видно из показания Г. и А., они осуществляли патрулирование в форменной одежде с нашивкой «патрульно-постовая служба» и заметили осужденного у торговой палатки, который сидел и дремал. Г. разбудил его, представился и попросил предъявить документы. М. не подчинился и стал выражаться нецензурно, не давая к себе приблизиться, стал отступать к кустам, размахивая ножом, угрожая порезать их, при этом слегка наклонился и ударил Г. ножом по ноге. А. ударом дубинкой по руке с ножом сбил М. на землю. Затем потерпевшие вместе задержали осужденного, связали ему руки и вызвали по рации капитана Т. Действия М. судом были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ.1

В последнее время практика изменилась. Действия виновного, применившего насилие к сотруднику правоохранительного органа, и одновременно оскорбившего последнего, суды квалифицируют только по ст.

318 УК РФ, указывая на то обстоятельство, что составом преступления, предусмотренным ст. 318 УК РФ, охватываются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Проиллюстрируем на следующем примере. К.М. признан виновным в публичном оскорблении представителей власти и применении к ним насилия, не опасного для жизни и здоровья, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, совершенных 9 сентября 2010 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре¹¹¹.

В кассационном представлении заместитель Замоскворецкого межрайонного прокурора г. Москвы Маркаров В.Р. ставит вопрос об изменении приговора, исключении из него указания об осуждении К.М. по ст. 319 УК РФ и о применении ч. 2 ст. 69 УК РФ, ссылаясь на то, что все действия К.М. в отношении сотрудников милиции Г. и К., представляли собой сопротивление представителям власти, совершались в одно время и охватывались единым умыслом, поэтому они подлежат квалификации как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ. Кассационная инстанция исключила из приговора указание об осуждении К.М. по ст. 319 УК РФ/ Представляется, что такая позиция судов является неточной, так как указанные составы преступлений различны по своему содержанию. Единая квалификация возможна только в строго определенном случае.

Так, некоторые затруднения в квалификации представляет отграничение оскорбления, совершенного путем действия (например, пощечина) и насилия, не опасного для жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа (ч. 1 ст. 318 УК). Одно действие невозможно квалифицировать одновременно по обеим статьям уголовного кодекса. Учеными предлагается разрешать данную ситуацию в зависимости от направленности умысла виновного. Если лицо

¹¹¹ Определение Московского городского суда от 23.05.2011 по делу N 22-6858 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_284055/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

преследовало цель - унижить таким образом честь и достоинство сотрудника, то квалифицировать необходимо по ст. 319 УК РФ, если стремилось причинить боль потерпевшему — налицо ст. 318 УК РФ. В такой позиции, тем не менее, присутствует недостаток: ни один из виновных, узнав, что санкция ст. 319 намного меньше санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 318, не обнаружит свой умысел на желание причинить боль сотруднику правоохранительного органа, а будет настаивать на том, что желал только оскорбить его. В данном случае, как указывает А.Ю. Кизилев, необходимо придерживаться такой позиции: если в результате оскорбления действием потерпевшему нанесены телесные повреждения или побои, то ответственность должна наступать по совокупности с другими статьями уголовного кодекса (например, по совокупности со ст. 318 УК РФ). Если действиями лица причинена физическая боль, ответственность лишь в этом случае должна определяться по направленности умысла. Оскорбление сотрудника правоохранительного органа и применение к нему насилия имеют разные основные непосредственные объекты, и потому поглощение одним составом другого здесь невозможно. В условиях, когда каждое из посягательств законодатель выделил в отдельный состав, характеризующийся специфическими признаками, имеются самые веские основания для квалификации этих преступных деяний по совокупности¹¹².

Таким образом, условия правильной квалификации составов преступлений исследуемой группы зависят от четкого установления фактических обстоятельств дела, которые позволяют определить признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, и соответственно дать правильную оценку содеянному.

Преступления, совершаемые в отношении сотрудников органов внутренних дел, необходимо отграничивать от смежных составов

¹¹² Кизилев, А.Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 152.

преступлений, посягающих на личность (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, ст. 115, ст. 116, ст. 130 УК РФ).

Существенное значение для правильной квалификации имеет определение разграничительных признаков п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Многие авторы определяют указанные нормы как общую и специальную соответственно. П. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. В составе преступления, предусмотренном этой нормой, выделяются следующие признаки: 1) объект — жизнь человека; 2) потерпевший - лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг (либо их близкие); 3) объективная сторона — убийство (умышленное причинение смерти); 4) субъективная сторона - прямой или косвенный умысел, специальные мотив и цель; 5) субъект — любое лицо, достигшее возраста 14 лет. Отграничение между данными составами преступлений следует проводить по всем этим признакам.

Особенности состава преступления, предусматривающего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника органа внутренних дел в следующем: 1) ст. 317 - двуобъектный состав преступления, где жизнь выступает в качестве дополнительного объекта; 2) объективная сторона выражена в посягательстве на жизнь, то есть убийстве и покушении на убийство; 3) круг лиц, жизнь которых охраняется ст. 317 УК РФ, строго специфичен: сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, их близкие (в ст. 105 этот круг шире); 4) с субъективной стороны преступление совершается в целях воспрепятствования законной деятельности или из мести за такую деятельность; 5) деятельность связана с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, имеет много специфических, отличительных признаков. Отсутствие хотя бы

одного из них будет свидетельствовать об отсутствии данного состава преступления и квалификации в соответствии с общей нормой.

Основные проблемы в правоприменении, оказывающие влияние на квалификацию, представляют последние три пункта. А.Н. Попов считает, что если потерпевшим оказывается иное лицо, а не указанное в ст. 317 УК, но осуществлявшее деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ответственность должна наступать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (военнослужащего, а также близких указанных лиц) только тогда может квалифицироваться по ст. 317 УК РФ, когда деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности входит в служебные обязанности потерпевшего. В противном случае применению подлежит п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹³. Это означает, что, например, посягательство на жизнь сотрудника органа внутренних дел по указанному мотиву влечет ответственность по ст. 105 УК, а не по ст. 317 УК.

Судебная практика показывает, что посягательство на жизнь сотрудника органа внутренних дел в иных целях, в том числе связанных с защитой охраняемого интереса, влечет уголовную ответственность по другим статьям уголовного кодекса. Например, убийство сотрудника с целью завладения его табельным оружием, будет влечь уголовную ответственность на общих основаниях по ст. 105 УК РФ (но не по п. «б» ч. 2 ст. 105, так как в данном случае отсутствует специальная цель и мотив). Цель - пресечь, воспрепятствовать общественно полезной деятельности сотрудника, но не связанной с его служебной деятельностью - указывает на невозможность применения ст. 317 УК РФ. В таких случаях ответственность наступает по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наконец, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ, необходимо четкое осознание виновным мотива, цели, а также того обстоятельства, на кого осуществляется покушение. В этом случае

¹¹³ Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 217.

не будет иметь значение, находился ли сотрудник в форменной одежде или нет. В то же время посягательство на жизнь сотрудника органа внутренних дел по мотиву личной неприязни (независимо, был ли он одет в форму сотрудника) влечет уголовную ответственность на общих основаниях.

Рассмотрим также вопрос правильной квалификации хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹¹⁴ указывает, что по ч. 2 ст. 213 УК следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий, если же лицо оказало сопротивление после окончания хулиганских действий, квалифицировать необходимо по совокупности ч. 1 ст. 213 и ст. 317 или ст. 318 УК РФ (п. 7). Действующий Уголовный кодекс не знает такого преступления, как оказание сопротивления представителю власти. Тем не менее, указывает на этот признак в ст. 213, как на обстоятельство ужесточения уголовной ответственности за совершение хулиганства.

При этом понятие сопротивления разъясняется в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ в п. 8: под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

¹¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2008.

В п. 9 постановления указано положение, определяющее, что хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как не опасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Таким образом, в случае применения хулиганом насилия к представителю власти, квалификация его действий не охватывается признаками ч. 2 ст. 213 УК, а требует дополнительной квалификации по ст. 318 УК.

Отграничивая состав оскорбления сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений, необходимо обратить внимание на следующее. В уголовном кодексе имеется несколько норм, содержащих составы преступлений, предусматривающих ответственность за оскорбление: ст.ст. 130, 297, 319. Статья 319 УК является специальной нормой по отношению к ст. 130 УК, предусматривающей ответственность за оскорбление специального потерпевшего — представителя власти. К тому же уголовные дела по ст. 130 возбуждаются по заявлению потерпевшего (дела частного обвинения), а по ст. 319 — это дело публичного обвинения. Вследствие этого по правилам конкуренции общей (ст. 130 УК) и специальной (ст. 319 УК), должна применяться только специальная норма.¹¹⁵ Статья 319 УК не подлежит применению в случаях, если оскорбление сотрудника правоохранительного органа осуществилось не в присутствии посторонних лиц (отсутствует признак публичности), либо не при исполнении им своих должностных обязанностей. При таких обстоятельствах уголовная ответственность наступает на общих основаниях, по ст. 130 УК.

При отграничении ст. 319 УК и ст. 297 УК следует учитывать, что первая норма является по отношению ко второй общей, т.е. круг потерпевших в ст. 297

¹¹⁵ Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 229.

УК относится в определенной части к представителям власти. Поэтому, квалифицируя действия виновного по ст. 297, в случае оскорбления участника судебного разбирательства, по ст. 319 квалифицируются все остальные ситуации, которые имеют место в отношении тех же лиц, но за рамками судебного разбирательства. Оскорбление, связанное с отправлением правосудия, но осуществляемое в другом месте (например, публичное оскорбление после процесса на почве мести), квалифицируется как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК). Оскорбление этих лиц в иных ситуациях квалифицируется как преступление против личности.¹¹⁶

¹¹⁶ Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 163.

Глава 3 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за преступления против сотрудников органов внутренних дел

3.1 Совершенствование мер профилактики преступлений против сотрудников органов внутренних дел

К основным условиям, способствующим преступлениям против сотрудников органов внутренних дел могут быть отнесены:

- недостаточная работа по организации дежурных служб по выявлению и пресечению преступлений, что создает условия для неэффективного вмешательства сотрудников органов внутренних дел малыми силами и это провоцирует преступное поведение противоположной стороны;
- слабая профилактическая работа по предупреждению подобных правонарушений;
- отсутствие ведомственного контроля по вопросу безопасности сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководства органов и учреждений;
- правовая неграмотность населения, которое должно быть всесторонне осведомлено о тяжести последствий совершения преступлений против сотрудников органов внутренних дел;
- стереотипы профессионального мышления сотрудников органов внутренних дел, допускающих недооценку возможностей правонарушителя при вмешательстве в ситуацию с целью прекращения преступления.

Особое значение для предупреждения совершения таких преступлений имеет соответствующая разъяснительная работа среди населения, молодежи, пристальное внимание следует уделять профилактической работе с ранее судимыми лицами.

В настоящее время все больше приобретает актуальность тезис А.Б. Сахарова о том, что «существенным условием успешного предупреждения преступности в стране является правовое обеспечение соответствующей деятельности, то есть закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной государственной задачи»¹¹⁷.

Предупреждение преступлений - это сложный, многогранный процесс, обладающий определенными признаками целостности. Поэтому предупреждение преступности целесообразно рассматривать комплексно, выделяя его составляющие элементы. В современной криминологической науке уделяется большое внимание вопросам предупреждения преступности. Разработаны и продолжают разрабатываться различные теоретические концепции предупреждения, предотвращения и профилактики преступности.

Процесс предупреждения преступлений представляет собой сложный комплекс мер упреждающего воздействия. Этап комплекса мер представляет собой систему, эти меры призваны решать задачи: устранения, нейтрализации криминогенных факторов, оздоровления социальной среды и т.д.

Как показывает анализ судебной статистики, большинство осужденных по ст.ст. 317-320 УК РФ уже были ранее судимы¹¹⁸. Поэтому профилактика преступности среди бывших заключённых является составной частью предупреждения преступлений против сотрудников органов внутренних дел.

Следует отметить, что проблема повторного совершения преступлений бывшими осужденными - проблема не только нашей страны. В Европе рецидивная преступность также очень высока: в среднем в течение трех-четырёх лет после выхода из тюрьмы новое преступление совершает около 50% отсидевших. Правда, за рубежом самый высокий рецидив отмечается

¹¹⁷ Сахаров А.Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1975. N 11. С. 82.

¹¹⁸ Магомедов М.М. К вопросу о понятии объекта и признака объективной стороны «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» в ст. 317 УК РФ // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики / Сборник научных трудов по материалам V научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006г. Часть 2. - Киров, 2006.

среди осужденных за легкие преступления, в основном среди воров. Меньше всего склонны к рецидиву убийцы¹¹⁹.

Что же показывает нам зарубежный опыт борьбы с рецидивами?

В США осужденному за полгода до освобождения дается право временного выхода на волю. Он встречается со специалистом службы занятости, работодателями и заранее решает вопрос о трудоустройстве. Затем какое-то время осужденный ходит на работу прямо из исправительного учреждения. И только после того, как он заработает начальные средства для существования и снимет жилье, его освобождают.

В законодательстве большинства штатов закреплено, что третий срок по уголовным преступлениям наказывается пожизненным заключением. И надо отметить, что эта мера является достаточно эффективной - многих перспектива пожизненного заключения останавливает от совершения повторных преступлений.

Следует упомянуть об альтернативной общественной организации «Криминон» («Нет преступности»)¹²⁰. Программа «Криминон» строится на открытиях Л. Рона Хаббарда, сделанных им при изучении причин преступности, когда он в конце 40-х годов работал в правоохранительных органах Лос-Анджелеса.

Впервые такая программа была применена в тюрьмах Новой Зеландии в 1972 году и с тех пор распространилась по всему миру.

Интересные результаты от применения программы наблюдались в одной из стран Африки, где преступность была серьезным бедствием, а уровень рецидивной преступности доходил до 80%. После тестирования программа стала официально действовать во всех тюрьмах этой страны. В результате число освобожденных досрочно увеличилось - было видно, что люди действительно встали на путь исправления. Но самое главное, повторная

¹¹⁹ Гармаш А. Предупредить легче, чем вылечить. Профилактика рецидивной преступности среди бывших заключенных // ЭЖ-Юрист. 2012. N 3.

¹²⁰ Криминон - эффективная программа социальной реабилитации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.criminon.ru/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

преступность снизилась до 20%. Для программ реабилитации это значительное достижение.

В некоторых странах (США, Кении, Индонезии, Израиле и нескольких других) программа реабилитации преступников осуществляется непосредственно в тюрьмах. В России пока этой программе не придают большого значения, хотя у нас она стала известна еще в 1996 году. Сегодня практикуется заочное прохождение этой программы заключенными, также ее можно пройти и после освобождения. Эта программа - один из возможных путей восстановления личности бывшего осужденного, наряду со многими другими.

Сейчас уже очевидно, что, только применяя комплексные меры для ресоциализации и социальной адаптации граждан, нарушивших закон, можно ожидать положительного результата.

Особое место в системе профилактики преступлений против сотрудников органов внутренних дел занимают участковые уполномоченные полиции. Наставление¹²¹ определяет основные направления и организацию деятельности участкового уполномоченного (старшего участкового уполномоченного, помощника участкового уполномоченного) полиции.

Речь идет о том, что участковые должны выявлять на административном участке лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, хронических алкоголиков, психически больных, создающих непосредственную опасность для себя и окружающих; применять к ним своевременные меры профилактического и правового воздействия; контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством, а также в пределах своей компетенции в установленном порядке принимать участие в

¹²¹ Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763) // Российская газета, N 65, 27.03.2013.

контроле за поведением лиц, осужденных к мерам уголовного наказания, не связанным с лишением свободы; осуществлять регулярный обход административного участка, проверку подъездов домов, чердачных и подвальных помещений и т.д. с целью выявления и задержания лиц, представляющих оперативный интерес, пресечения преступлений и других правонарушений; поддерживать постоянную связь с населением, органами местного самоуправления, не реже одного раза в квартал отчитываться о проделанной работе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью перед жителями административного округа, а при необходимости - перед органами местного самоуправления.

Многочисленные опросы граждан, проживающих поблизости от места совершения преступления, показывают, что они не знают своего участкового, поквартирные обходы не проводятся, меры к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками и нарушающим общественный порядок, не применяются¹²².

Криминологическая характеристика особо тяжкого состава ст. 317 показала, что более 50% совершающих насильственные действия против сотрудников правоохранительных органов – это молодые люди в возрасте до 24 лет. Поэтому профилактика преступности среди молодежи будет способствовать снижению их преступности в отношении сотрудников ОВД.

Известно, что преступность этой категории молодых людей имеет особую специфику. И дело здесь не столько в биологическом факторе, определяемом возрастом, сколько в социальном развитии таких детей и тех условиях, в которых они оказались в силу различных обстоятельств.

Сегодняшние несовершеннолетние преступники - это подростки, которые в условиях провозглашения ранее осуждавшихся «частнособственнических» норм поведения, существования взаимоисключающих ценностных ориентиров, культурного вакуума приняли

¹²² Хлопушин С.Н. Особо тяжкие преступления на бытовой почве: профилактика и снижение // Законность. 2011. N 5.

смягчение моральных и правовых норм за полное их отсутствие. Трансформация социального строя, принятие ценностей обеспеченного образа жизни вызвали небывалый рост личностных притязаний и усиление ориентации «на красивую жизнь». В силу своего маргинального положения подростки не могут знать социально одобряемых способов реализации своих скороспелых потребностей. Родительский авторитет, ранее дававший позитивные ориентиры и предотвращавший негативное поведение, зачастую оказывается бессильным¹²³.

Значительно пошатнулся и прежний уровень влияния общественных институтов. Государство и общество с начала 90-х годов уделяли все меньше внимания проблемам несовершеннолетних и молодежи. Так, был упразднен Госкомитет по делам молодежи, создававшийся для разработки и координации реализации молодежной политики в стране (восстановлен указом Президента РФ лишь в сентябре 2007 г.); сократилось финансирование молодежных программ. Например, в бюджете на 2010 г. на нужды образования выделено всего 1893,9 млрд. руб. или 4% от ВВП¹²⁴, в то время как в советское время стабильно выделялось 7%, что соответствовало доле, направляемой на это промышленно развитыми странами. Впервые со времен гражданской войны в России появились сотни тысяч беспризорных детей, зачастую не умеющих ни читать, ни писать. По разным оценкам их насчитывается до 2,5 миллионов¹²⁵. Резко возросла подростковая преступность.

Минусом образовательной системы является недостаточное правовое обучение. Правовые дисциплины в школах чаще всего ведутся в рамках обществознания, а в стандартах многих специальностей высшего профессионального образования единственной правовой дисциплиной является «Правоведение», которое относится к блоку гуманитарных,

¹²³ Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники: кто они? // Социол. исслед. 2003. N 4.

¹²⁴ Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2011. С. 427.

¹²⁵ Дети улицы. Образование и социальная адаптация беспризорных детей: Доклад. М.; СПб.: Интеллект-Центр, 2001. с. 11 – 13.

социально-экономических дисциплин, но не является обязательным и преподается как курс по выбору.

Специалисты установили, что отмеченную специфику преступности тинэйджеров определяет своеобразный, отличный от взрослых, механизм становления подростка на преступный путь (см., например, работы А.И. Алексеева, А.И. Долговой, С.В. Бородина, В.Н. Кудрявцева и др.). Несовершеннолетние ограничены в своей активности и самостоятельности при взаимодействии со средой: они не выбирают себе родителей и воспитателей, подавляющее большинство не имеет собственных средств к существованию. При возникновении конфликтов, связанных, в одном случае, с нахождением в семье, которая не хочет, не может или не умеет их воспитывать, в другом случае - с неудачами в учебном заведении (в том числе напряженность в отношениях с коллективом или педагогами) и протестом, определяемым попыткой сохранения уважения к себе, средством снятия напряжения зачастую выступают девиантные досуговые связи и сближение с лицами криминального поведения.

«Мотивы роста» проявляются в самой противоречивой форме: подросток доказывает своему окружению, что он - личность, подчеркивая в то же время, что он как все. Мотивы поступков часто определяются «детским анархизмом»: хочу иметь все и сразу (угоны транспорта - от «хочу покататься на машине», кражи - от «хочу сладкого»); или вытекают из зависимости от взрослых и неумения находить законные способы обеспечения своих потребностей и интересов (побеги из дома, расправы над родителями или лицами, их заменяющими)¹²⁶.

Неправильное воспитание в семье, имеющее своим следствием формиро-вание отрицательных свойств личности, может быть обусловлено комплексом объективных и субъективных обстоятельств. Первая группа относится к демографическим показателям семьи (количество детей, состав,

¹²⁶ Долгова А.И. Криминология: Краткий учебный курс. М., 2001. с. 245.

материальное и бытовое положение), связанным с условиями семейного воспитания. По статистическим сведениям 2010 г., 58,3% женщин имеют только одного ребенка, что ведет к изменению возрастной структуры населения, а следовательно, возникновению и упрочению внешней контрастности, взаимной нетерпимости поколений.

По данным исследований в воспитательных колониях, 40% осужденных воспитывались в неполных семьях; неудовлетворительным свое материальное положение посчитали 47% опрошенных, а основным мотивом преступления его назвали 37%. Вторая группа касается взаимоотношений между членами семьи. Выделяются три формы криминогенного влияния взрослых членов семьи на детей: активная (вовлечение детей в пьянство, разврат, употребление наркотиков) – по результатам анализа уголовных дел она наблюдается в 15% случаев; пассивная (подают пример безнаказанного аморального и противоправного поведения) – в 48%; безразличная (выталкивание детей на улицу, равнодушное отношение к ним) – в 37%¹²⁷.

Отрицательное поведение взрослых членов семьи способствует тому, что несовершеннолетний усваивает негативную ценностную ориентацию, реализуя ее в собственном антиобщественном поведении.

Современное мировое состояние проблемы отражено в материалах XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12 - 19 апреля 2010 г.). Концентрируя внимание на мировой тенденции закрепления самого высокого уровня преступности и виктимизации в возрастных пределах от 15 до 24 лет, участники конгресса полагают, что правоприменители и ученые-криминологи часто путают симптомы подросткового возраста и признаки преступного поведения. В связи с этим в вопросах профилактики преступности несовершеннолетних предлагается адаптировать имеющийся арсенал методов к возрасту

¹²⁷ Голубничая, Л.С., Широков, В.А. Деформации нравственного и правового сознания подростков, как причина преступности несовершеннолетних (на примере разных возрастных групп) // Российский криминологический взгляд. 2008. – № 1.

правонарушителей, усиливать роль самой молодежи в профилактических мероприятиях. В качестве таких мер предлагаются: посредничество сверстников, создание специальных советов по урегулированию конфликтов между подростками и т.п.¹²⁸

В целом можно констатировать, что современное международное сообщество предлагает сделать акцент не на проблеме: является ли несовершеннолетний преступник особой жертвой, а перевести изучение вопроса в другую плоскость - рассматривать всех подростков под углом зрения их возрастных признаков и объяснять правонарушения спецификой возраста. Категоричность выражения такой позиции, естественно, вызывает возражения. Очевидно, что нужно различать проявление возраста в поведении подростка и негативные изменения его личности, обусловленные освоением преступного поведения. Позитивной чертой позиции современного международного сообщества является презентация несовершеннолетнего правонарушителя как активного участника профилактических мероприятий.

Во многих зарубежных странах накоплен богатый опыт работы социальных служб при судах, достаточно эффективно защищающих права и интересы несовершеннолетних. Например, во Франции значительное место в процессе по делам несовершеннолетних занимает изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя. Французским процессуальным законодательством предусмотрено проведение «социального исследования», завершающегося составлением специального досье, что является обязательным процессуальным требованием. Такое исследование судья может проводить сам либо поручить его сотрудникам воспитательной службы при суде, которые принимают, направляют, сопровождают, проводят мероприятия по ресоциализации с несовершеннолетними, которые им были поручены судьей или прокурором. Воспитатели предлагают судье педагогические меры

¹²⁸ Дети, молодежь и преступность: Материалы Двенадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 2010. С. 13 - 19.

для решения вопроса; контролируют выполнение решений судьи и составляют для каждого ребенка индивидуальный план воспитательной работы¹²⁹.

В настоящее время в нашей стране рассмотрением большинства дел о правонарушениях несовершеннолетних занимаются два органа: суд и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - комиссия). При этом к компетенции судов относятся дела несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, а в ведение комиссий входят дела об объективно противоправных общественно опасных деяниях не деликтоспособных подростков, а также о совершенных ими административных правонарушениях и антиобщественных поступках. Комиссия в силу организационных недостатков и дефектов ее правового статуса не в состоянии справиться с возложенными на нее обязанностями по ряду причин.

По мнению кандидата педагогических наук Н.Н. Савиной (из ее личного опыта работы в комиссии), большинство заседаний комиссии носят формальный характер. Как правило, они проводятся один-два раза в месяц и длятся несколько часов с рассмотрением 10 - 15 дел о правонарушениях несовершеннолетних и их родителей. В большинстве случаев при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссии ограничиваются применением к правонарушителям мер ответственности и крайне редко решают вопросы, связанные с оказанием им необходимой государственной и общественной помощи. Воздействие комиссии на окружающий несовершеннолетнего социум выражается лишь в привлечении родителей или лиц, их заменяющих, к административной ответственности, хотя чаще всего материалы дел свидетельствуют о неэффективности этой меры¹³⁰.

¹²⁹ Леженникова И.М. Участие социальных работников при судах в процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (история и современность) // Администратор суда. 2010. N 2. С. 27 - 29.

¹³⁰ Савина Н.Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 5. Ноябрь.

Комиссии - одни из основных субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, ее ключевое звено. В самом деле, если исходить из нормативной регламентации, именно комиссии должны обеспечивать функционирование единой комплексной системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних, определять профилактический аспект деятельности входящих в нее органов и учреждений, выполнять по отношению к ним контролирующие функции. Однако комиссии не наделены властными полномочиями, которые могли бы способствовать их реальному осуществлению. Их решения воспринимаются другими субъектами профилактики только как рекомендательные.

В настоящее время комиссии превратились в своеобразные административные суды. Отсутствие специальной подготовки у членов комиссий приводит к тому, что проблемы социально-правовой реабилитации несовершеннолетних остаются без внимания. Практика показывает, что комиссии не могут оказывать должного влияния на состояние подростковой преступности.

Предупреждение преступности несовершеннолетних - важная общегосударственная задача, для реализации которой требуются усилия всех субъектов профилактики, действующих в разных регионах России. Необходима разработка новых программ с использованием инновационных подходов, новейших педагогических и психологических методов и приемов.

В различных регионах Российской Федерации реализуются государственные программы, направленные на профилактику преступности несовершеннолетних.

В соответствии с Постановлением правительства Москвы от 25 февраля 1997 г. N 137 в Москве были созданы городской и межрайонные центры «Дети улиц». Основная цель работы центров - профилактика безнадзорности, правонарушений, ВИЧ/СПИДа, наркомании, алкоголизма и других асоциальных явлений среди несовершеннолетних. Центры принимают детей и подростков по направлениям Комиссий по делам несовершеннолетних и

защите их прав, отделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, учреждений системы образования либо по личному обращению. Возраст принимаемых детей от 12 до 18 лет.

Городская межведомственная программа «Дети улиц» на 2010 - 2012 гг.¹³¹ предусматривает создание территориальных центров «шаговой доступности» по профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних. Профилактика семейного неблагополучия и асоциального поведения несовершеннолетних на уровне города, округа, района осуществляется Департаментом семейной и молодежной политики города Москвы во взаимодействии с государственными, муниципальными учреждениями, общественными, некоммерческими организациями. В реализации программы должны принять участие порядка 20 субъектов профилактики.

Программа направлена на развитие ювенальных технологий в городе Москве, на формирование блока инновационных профилактических программ для подростков и молодежи, рассчитанных на проведение мероприятий в малых группах, на формирование государственного социального заказа на работу с конкретной семьей с целью ее сохранения, в том числе с использованием потенциала общественного сектора.

В других регионах и субъектах Российской Федерации также ведется активная работа по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних. В Санкт-Петербурге профилактическая деятельность осуществляется государственным учреждением «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт», к этой работе привлекаются общественные организации. Центр занимается организацией досуга и отдыха несовершеннолетних и молодежи; осуществляет социальный мониторинг уличной среды и территориальных «тусовок» подростков, выявляет места концентрации несовершеннолетних и

¹³¹ Постановление Правительства Москвы от 06.04.2010 N 269-ПП «О Городской межведомственной программе «Дети улиц» на 2010-2012 гг.» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 22, 20.04.2010.

молодежи. Важным направлением деятельности центра является социальная адаптация и реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и несовершеннолетних, совершивших правонарушения¹³².

В Пензенской области принята муниципальная программа по выявлению, лечению и реабилитации лиц, злоупотребляющих алкоголем. В регионе созданы муниципальные межведомственные комиссии по работе с проблемными семьями, действуют Советы общественности по профилактике правонарушений. В 2007 году в Пензенской области возрожден «институт наставничества». Почти за всеми подростками, состоящими на учете в полиции, закреплены шефы-наставники, которые ведут постоянную профилактическую работу со своими подопечными¹³³.

Однако, отсутствие комплексности в подходе к профилактике преступлений вообще делает проводимую работу недостаточно эффективной.

Способствует совершению преступлений против порядка управления и падения престижа органов внутренних дел в целом. Общественное мнение населения о криминогенной ситуации непосредственно связано с оценками деятельности органов внутренних дел, которые рассматриваются в качестве социального критерия эффективности работы полиции (См. рис. 5).

¹³² Распоряжение Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга от 15.12.2009 N 56-р «Об утверждении Плана мероприятий в области профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи в Санкт-Петербурге в 2010 году» // <http://www.gov.spb.ru/Document/1282303363.doc>

¹³³ Постановление Правительства Пензенской обл. от 18.11.2010 N 753-пП (ред. от 14.09.2011) «Об утверждении долгосрочной целевой программы Пензенской области «Профилактика правонарушений в Пензенской области на 2011 - 2013 годы» // Пензенские губернские ведомости, 03.12.2010, N 103, с. 1.

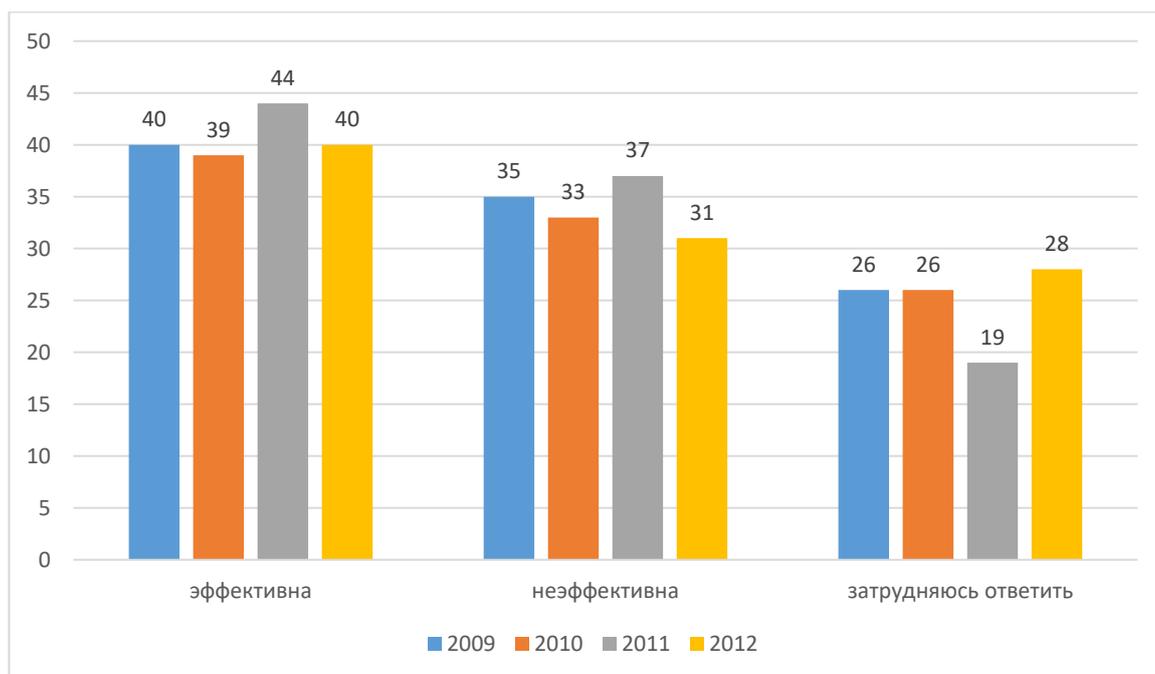


Рис. 5. Эффективность работы органов внутренних дел РФ по обеспечению защищенности граждан от противоправных посягательств

Структура оценок эффективности ОВД по сравнению с предыдущими годами не претерпела каких-либо существенных изменений. Стабильно 40% полагают деятельность органов внутренних дел по защите личных и имущественных интересов эффективной, противоположного мнения придерживаются немногим более 30% опрошенных. Это позволяет говорить об устоявшемся общественном мнении по этому вопросу. Одновременно обращает на себя внимание большое число затруднившихся с ответом (26-28%), что указывает на слабую осведомленность граждан о состоянии правопорядка¹³⁴. По данным исследования наибольшее распространение получило такое восприятие полиции, в котором она предстает высоко коррумпированным институтом, что, разумеется, плохо сочетается с целями защиты интересов граждан от преступных посягательств. Подобное мнение разделяют 15% опрошенных, при этом чаще других - руководители (24%),

¹³⁴ Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/15710/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

жители столицы (22%), хорошо обеспеченные и высоко образованные граждане (21% и 19% соответственно)¹³⁵.

Второе, весьма распространенное в обществе мнение, объясняющее неэффективность работы полиции, связано с низкой оценкой профессиональных и личных качеств людей, работающих в органах. Люди, разделяющие это мнение, могли выразить его с помощью двух суждений, предложенных в опросной карточке: «недостаток профессионализма, навыков, компетентности» и «низкое качество отбора в органы внутренних дел». И то, и другое суждение выбирались практически с одинаковой частотой - 12%. Довольно распространенным является мнение о недостаточности контроля за деятельностью полиции со стороны государства и общества - 7%.

Все остальные возможные причины плохой работы полиции, начиная от несовершенства законодательной базы по борьбе с преступностью и заканчивая низким уровнем технической оснащенности подразделений органов внутренних дел, фигурируют в общественном мнении как второстепенные.

Соответственно тем представлениям, которые сложились в обществе относительно причин плохой работы полиции, предлагаются и меры исправления ситуации. Главное, что считают необходимым сделать респонденты, - это повысить качество отбора в органы внутренних дел и бороться с коррупцией (55% и 53% выборов соответственно). Третье из широко разделяемых мнений - это необходимость улучшения профессиональной подготовки и повышения квалификации действующих сотрудников полиции (46%).

В настоящее время значительно возросли нагрузки на личный состав подразделений и служб органов внутренних дел, вызванные ростом

¹³⁵ Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/15710/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

преступности, возникающими внутренними конфликтами, что привело к осязательному размыванию профессионального кадрового ядра, снижению престижа службы в органах внутренних дел, оттоку наиболее квалифицированных кадров. Помимо этого, несовершенство законодательства, закрепляющего гарантии социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, крайне неэффективная практика их реализации еще более усиливает в современный период остроту проблемы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим приоритетной задачей в настоящее время является совершенствование правовой и социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел как составной части социально-правовой защиты личности в Российской Федерации¹³⁶.

3.2 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за преступления против сотрудников органов внутренних дел

Определенный интерес для выработки направлений совершенствования уголовной ответственности за преступления в отношении сотрудника органов внутренних дел может дать анализ зарубежной практики регулирования аналогичной уголовной ответственности.

При исследовании уголовного законодательства стран, относящихся к различным правовым семьям, выявляются различные подходы к урегулированию изучаемой нами проблемы. Полагаем, что сравнительное исследование целесообразно проводить на основе изучения романо-германского, общего, мусульманского права и права Дальнего Востока.

Во многих развитых странах отмечается стремление защиты государственного аппарата в целом, без деления на отдельные звенья. Так, например, уголовный кодекс Испании содержит главу 2 «О посягательствах против должностных лиц, их представителей и-государственных служащих, о сопротивлении и неповиновении им». Виновным в такого рода посягательстве

¹³⁶ Михайлюк П.А. Социальная защита сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. N 7.

признается тот, кто нападет на должностное лицо, его представителя или государственного служащего либо применит силу против них, либо осуществит тяжкое запугивание, либо окажет им тяжкое сопротивление во время осуществления ими своих должностных обязанностей или по поводу их осуществления (ст. 550).¹³⁷

В УК Испании посягательство против должностных лиц, их представителей включает следующие виды преступных деяний: нападение на должностное лицо, его представителя, применение силы против них, осуществление тяжкого запугивания или оказание им тяжкого сопротивления. Упоминание о лишении жизни (или покушении на жизнь) потерпевшего отсутствует. Наконец, наказание за данное деяние в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех лет и штрафом на сумму от трех до шести месячных заработных плат разнится с наказанием, предусмотренным УК Испании за убийство (ст. 138-140) - от десяти до двадцати пяти лет лишения свободы.¹³⁸ Следовательно, УК Испании, предусмотрев специальные виды посягательств на должностных лиц, не относит к ним (как УК РФ) умышленное лишение жизни (или покушение на жизнь), оскорбление должностного лица. Кроме того, применение насилия в отношении указанных лиц не охватывает последствий в виде телесных повреждений. Данные преступления регламентируются другими нормами УК Испании.

Уголовное законодательство США не содержит специальных глав, регламентирующих ответственность за посягательства в отношении сотрудников органов внутренних дел. Данные преступления нашли свое закрепление в главе 51 раздела 18 Свода законов США (глава носит название «Убийство»), а также в УК штатов (например, в статье 125 УК штата Нью-Йорк «Убийство, аборт и родственные им посягательства»).

Защита должностных лиц или служащих Соединенных Штатов закрепляется в § 1114 Свода законов США: «Тот, кто убивает какого-либо

¹³⁷ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С.168-169.

¹³⁸ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С.168.

судью, прокурора, заместителя прокурора, судебного исполнителя, заместителя судебного исполнителя или лицо, работающее в штате такого исполнителя, должностное лицо или служащего Федерального бюро расследований, Почтовой службы Соединенных Штатов, Секретной службы или других федеральных ведомств и министерств США, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей, карается наказаниями, предусмотренными §1111 и 1112 настоящего раздела».¹³⁹ Таким образом, убийство сотрудников правоохранительных органов признается (согласно § 1111) тяжким убийством, под которым следует понимать неправомерное лишение жизни человека со злым умыслом. Тяжкое убийство в зависимости от способа его совершения подразделяется на убийство первой и второй степени. Соответственно наказание за них составляют: в первом случае смертная казнь или пожизненное лишение свободы, во втором случае тюремное заключение на любой срок или пожизненно.

Уголовное законодательство США четко регламентирует ответственность за убийство сотрудников правоохранительных органов, отнеся их к наиболее тяжким видам убийств. Важно отметить субъективное восприятие виновного, который по закону должен знать или разумно полагать, что убивает полицейского в ходе выполнения им своих служебных обязанностей¹⁴⁰.

Особенностью английского уголовного права является отсутствие Уголовного кодекса. Таким образом, в отличие от американского уголовного права, традиционное английское уголовное право не придерживается какой-либо специфики в законодательном конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые в отношении сотрудников правоохранительных органов.

¹³⁹ Уголовное право зарубежных государств: Источники уголовного права. Вып. 1 / И.С. Власов, К.Ф. Гуцэнко, Ф.М. Решетников, А.Ю. Штротас; отв. ред. А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.org/text-books.html>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

¹⁴⁰ Тепляшина, О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья лица в связи с выполнением им служебного или общественного долга / О.В. Тепляшина // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 230.

УК Японии в главе 5 предусмотрел ответственность за преступления, состоящие в препятствии исполнению публичных обязанностей. Согласно ст. 95 лица, осуществившие в связи с исполнением публичными должностными лицами служебных обязанностей насилие или угрозы в отношении их, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок до трех лет. Также наказываются лица, которые совершили насилие или угрозы, чтобы побудить публичное должностное лицо осуществить либо не осуществлять какую-то меру или побудить его покинуть свою должность.¹⁴¹ Такие преступления, как убийство либо деяния, посягающие на честь и достоинство, регулируются общими нормами, не выделяя отдельно фигуру должностного лица.

Глава 6 УК КНР «Преступления против порядка общественного управления» содержит отдельные нормы, являющиеся объектом рассмотрения настоящего исследования. Ч. 1 статьи 277 предусматривает ответственность за препятствование путем насилия и угроз выполнению в соответствии с законом сотрудниками государственных органов своих служебных обязанностей (наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, краткосрочный арест, надзор или штраф). Ч. 4 ст. 277 устанавливает то же самое наказание за умышленное препятствование без применения насилия и угроз выполнению в соответствии с законом сотрудниками органов государственной безопасности и органов общественной безопасности рабочих задач, связанных с обеспечением государственной безопасности, приведшее к серьезным последствиям. Статья 291 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, краткосрочный арест или надзор за организацию противодействия и воспрепятствования работниками государственных органов, осуществляющими контроль за общественным порядком, выполнение в соответствии с законом своих служебных обязанностей, при

¹⁴¹ Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 36.

отягчающих обстоятельствах.¹⁴² При этом термин «сотрудник (работник) государственного органа» УК КНР не разъясняет.

Сравнивая уголовно-правовые институты, которые включают нормы по обеспечению защищенности сотрудников органов внутренних дел можно констатировать, что национальное законодательство различных государств рассматривает вопрос защиты исследуемых правоохраняемых интересов различным образом. В большинстве случаев такая защита предусматривается. Вместе с тем, для уголовного законодательства развитых стран характерно выделение охраны уголовно-правовыми нормами жизни человека, независимо от его служебной деятельности и социальной функции. Кроме того, как правило, рассматривается наступление социально-неблагоприятных последствий как основы для уголовного наказания, а не только самого факта совершения определенного деяния в отношении сотрудников органов внутренних дел.

По результатам проведенного в дипломной работе исследования проблем квалификации и разграничения составов преступлений против сотрудников органов внутренних дел можно выделить следующие направления совершенствования уголовного законодательства.

Жизнь сотрудника, как и любой другой личности, является превалирующей ценностью. Поэтому на основании изучения уголовного законодательства зарубежных стран и теоретических источников можно рекомендовать исключить ст. 317 из УК РФ, учитывая, что ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство лица в связи с осуществлением их служебной деятельности или выполнением общественного долга и соответствующую санкцию за данное деяние.

Анализируя ст. 318 УК, можно констатировать необходимость изменений, поддержанных многими учеными, которые заключаются в дифференциации уголовной ответственности за физическое и психическое

¹⁴² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева; пер. Д.В. Вичиков. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 186-190.

насилие в виде угрозы путем закрепления признаков насилия и угрозы насилием в разных частях статьи, одна из которых бы предусматривала более строгую санкцию за применение физического насилия. В то же время ответственность за угрозу уничтожением или повреждением имущества сотрудника правоохранительного органа следует отразить в общей норме, предусмотренной ст. 167 УК РФ в качестве квалифицированного состава, с указанием на мотив выполнения служебной деятельности сотрудника правоохранительного органа.

Кроме того, следует отказаться от понятия «посягательство», заменив его понятием «убийство». Это обусловлено тем, что под посягательством понимается как убийство, так и покушение на убийство. Поэтому если виновный не достиг желаемого (смерти), а также ошибся в личности, например причинил лишь средней тяжести вред здоровью родственнику сотрудника ОВД, которого он перепутал с судьей, то его действия нужно рассматривать как покушение на убийство лица, осуществляющего правоохранительную деятельность.

Для охраны лиц, осуществляющих управление, будет достаточно запретов, сформулированных в п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, так как санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105, отличается от санкций ст. 317 только нижним пределом (8, а не 12 лет лишения свободы), что вряд ли удержит субъекта, задумавшего убить лицо, осуществляющее сотрудника правоохранительного органа.

Аналогичные доводы можно привести относительно наличия норм, предусмотренных ст. ст. 318, 319. При этом ст. ст. 115, 116, 119, 129, 130 следует дополнить квалифицирующим признаком «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», соответственно увеличив размер наказания.

Заключение

Проведенный исторический анализ нормативно-правовых актов российского законодательства позволяет утверждать, что предпосылки законодательного закрепления преступлений, направленных против сотрудников органов внутренних дел, как вид преступлений против порядка управления, появились еще при существовании Древней Руси. Однако четкого регулирования в отношении именно охраны лиц, осуществляющих полицейские функции не было до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. При советской власти защищенность сотрудников милиции от преступных посягательств была закреплена УК РСФСР 1960 года, а затем действующим УК РФ.

В настоящее время правовые основы обеспечения защищенности сотрудников внутренних дел в составе правоохранительных органов, в первую очередь, в общем виде, отражены в Конституции РФ, которой защищены такие человеческие блага как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство личности и они гарантируются каждому человеку в равной степени, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и других обстоятельств.

Обеспечение защищенности интересов сотрудников органов внутренних дел УК РФ регулирует баланс личных и государственных интересов.

Основные положения, на которых основываются уголовно-правовые нормы защиты сотрудников органов внутренних дел, изложены в федеральных законах «О полиции», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Преступления против порядка управления - это общественно опасные деяния, посягающие на правильную деятельность государственного аппарата

и органов местного самоуправления и сопряженные с совершением насильственных действий над должностными лицами или представителями органов управления, препятствием их деятельности, неповиновением законам или иными действиями, которые могут нарушить нормальную работу государственных органов, причинить вред их авторитету, нарушить права и интересы граждан. Нормы, предусматривающие ответственность за преступления против порядка управления, включены в гл. 32 УК РФ.

Видовым объектом преступлений, направленных против сотрудников органов внутренних дел, являются отношения управления, возникающие в процессе управляющего воздействия государственных органов управления (в лице их представителей) на членов общества по поводу осуществления последними функции социального общения, и имеющие своей целью поддержание состояния стабильности, упорядоченности и защищенности социальных отношений.

В качестве основного объекта преступлений, направленных против сотрудников органов внутренних дел, выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления данными сотрудниками своих обязанностей по службе, а в качестве дополнительного — их жизнь, здоровье, честь, достоинство, телесная и психическая неприкосновенность, личная безопасность.

Ст. 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Непосредственный объект преступления - отношения, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и общественной безопасности. Дополнительный объект преступления - жизнь сотрудника правоохранительного органа, его близких.

Сотрудниками правоохранительных органов в контексте данной нормы являются и сотрудники органов внутренних дел. Объективную сторону преступления составляют деяния, выражающиеся в посягательстве на жизнь, т.е. в умышленном убийстве или покушении на убийство.

Состав преступления - формально-материальный. Преступление будет считаться оконченным как при причинении смерти (материальный признак), так и при покушении на жизнь (формальный признак).

Субъект преступления - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления может характеризоваться прямым или косвенным умыслом.

Важное значение для квалификации преступления имеет установление цели - воспрепятствования законной деятельности сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и мотива - мести за такую деятельность.

Ст. 318 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство применение насилия в отношении представителя власти. Данная статья предусматривает ответственность за такое насилие, которое не является опасным для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Дополнительный объект преступления - здоровье представителей власти или их близких.

Понятие представителя власти приведено в примечании к ст. 318 УК РФ, им признается должностное лицо правоохранительного или контрольного органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Объективная сторона преступления предполагает: а) применение физического или психического насилия, неопасного для жизни или здоровья; б) угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Речь идет о признаках насилия, указанных в ст. 112, 115, 116 УК РФ, угроза насилием может носить любой характер. Состав преступления - формально-материальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что применяет насилие неопасное для жизни или здоровья в отношении представителя власти или его близкого, и желает этого.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 318 УК РФ) предполагает применение насилия, опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти. Если в данном случае наступают последствия в виде убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, такие действия должны квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 318 и п. «б» ч. 2 ст. 105 (при убийстве) либо п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Ст. 319 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство оскорбление представителя власти. Общественная опасность этого преступления состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность органов власти и их авторитет, а также честь и достоинство представителя власти.

Непосредственный объект преступления - отношения, регулирующие деятельность представителей власти.

Дополнительный объект преступления - оскорбление чести, достоинства представителя власти. Оскорбление - это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК РФ).

Объективная сторона преступления выражается в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им должностных обязанностей или в связи с ними.

Состав преступления является формальным, а преступление считается оконченным с момента совершения указанных в диспозиции действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что публично оскорбляет представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, и желает этого.

Ст. 320 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении

должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Общественная опасность этого преступления состоит в том, что оно посягает на нормальную деятельность правоохранительных и контролирующих органов, а также на личность должностных лиц этих органов и их близких.

Непосредственный объект преступления - отношения, регулирующие безопасность деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Объективная сторона преступления предполагает деяния по разглашению сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если оно совершено в целях воспрепятствования служебной деятельности такого должностного лица.

Под разглашением сведений о мерах безопасности в отношении должностного лица понимается сообщение таких сведений третьим лицам, которые могут воспрепятствовать служебной деятельности должностного лица.

Состав преступления является формальным и считается оконченным с момента разглашения соответствующих сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Субъект преступления - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что разглашает сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальная цель - воспрепятствование служебной деятельности.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 320 УК РФ) включает исполнение указанного в ч. 1 ст. 320 УК РФ деяния, повлекшего тяжкие последствия. Такие

последствия могут выступать в качестве физического вреда (телесные повреждения в отношении должностного лица); материального вреда (в виде нанесения ущерба его личной собственности) или морального вреда соответствующему должностному лицу.

Жизнь сотрудника, как и любой другой личности, является преобладающей ценностью. Поэтому логично присоединиться к мнению тех ученых, которые поддерживают точку зрения, что законодатель следовало бы исключить ст. 317 из УК РФ, учитывая, что ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство лица в связи с осуществлением их служебной деятельности или выполнением общественного долга и соответствующую санкцию за данное деяние.

Таким образом, проведенное в работе тщательное исследование признаков, характеризующих индивидуальные особенности составов преступлений, направленных против сотрудников правоохранительных органов, позволит своевременно и безошибочно отграничить их друг от друга и смежных составов преступлений, расположенных в других разделах и главах уголовного кодекса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, N 237, 25.12.1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.02.2013) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.02.1997, N 6, ст. 711.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.
7. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1455.
8. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 28.12.2010, с изм. от 06.12.2011) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
9. Распоряжение Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга от 15.12.2009 N 56-р «Об утверждении Плана мероприятий в области профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи в

Санкт-Петербурге в 2010 году» // <http://www.gov.spb.ru/Document/1282303363.doc>

10. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2007 г. (14)) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 26.07.2007) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_RASVR_15646/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.10.2006 N 30-О06-15 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_248858/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012 N 89-О12-22 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_288027/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
13. Кассационное определение Московского городского суда от 06.08.2012 по делу N 22-9971/2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_466956/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
14. Кассационное определение Московского городского суда от 14.05.2012 по делу N 22-6240/2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_380723/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
15. Кассационное определение Московского городского суда от 16.01.2013 по делу N 22-266 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_483384/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
16. Кассационное определение Московского городского суда от 19.12.2012 по делу N 22-16234/12 [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_490819/,
свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
17. Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763) // Российская газета, N 65, 27.03.2013.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2008.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4, 2005.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, 1999.
21. Постановление Правительства Москвы от 06.04.2010 N 269-ПП «О Городской межведомственной программе «Дети улиц» на 2010-2012 гг.» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 22, 20.04.2010.
22. Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2009 N 48-008-117 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41258.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
23. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2007 по делу N 48-007-69 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_242508/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
24. Определение Ленинградского областного суда от 04.05.2011 N 22-856/2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=761>
24, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
25. Определение Ленинградского областного суда от 06.05.2010 N 22-767/2010 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/spb-sydu/4276> , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
26. Определение Московского городского суда от 23.05.2011 по делу N 22-6858 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_MARB_284055/, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
27. Постановление Правительства Пензенской обл. от 18.11.2010 N 753-ПП (ред. от 14.09.2011) «Об утверждении долгосрочной целевой программы Пензенской области «Профилактика правонарушений в Пензенской области на 2011 - 2013 годы» // Пензенские губернские ведомости, 03.12.2010, N 103, с. 1.
28. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.06.1993 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, N 2.
29. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.03.2000 N 86п2000 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_6492.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
30. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2001 N 305п2001 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_10925.htm, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
31. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26.01.2011 по делу N 44у-20/2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/obsh/19392/> , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)

32. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Российский следователь. 2003. N 9.
33. Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. N 2.
34. Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники: кто они? // Социол. исслед. 2003. N 4.
35. Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. N 2.
36. Артикул Воинский с кратким толкованием 1715 г., ноября 16. /Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998.
37. Баглай, Ю. В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности :по данным Приволжского округа: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. -М. 2010.
38. Борисихина, С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа. - Волгоград, 2004.
39. Бородин, СВ. Преступления против жизни / СВ. Бородин. М.: Юристь, 1999.
40. Бриллиантов, А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями / А.В. Бриллиантов, Е.В. Побрызгаева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
41. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел

- (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2007.
42. Буянов И.В. Понятие и сущность российской государственной правоохранительной службы // Административное право и процесс. 2011. N 11.
43. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право: Учебник. Общая и особенная части. 2-е изд. М., 2001.
44. Ветров, Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность ОВД / Н.И. Ветров. М.: Моск. спец. сред. шк. милиции, 1989.
45. Гармаш А. Предупредить легче, чем вылечить. Профилактика рецидивной преступности среди бывших заключенных // ЭЖ-Юрист. 2012. N 3.
46. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Юрид. лит., 1974.
47. Голубничая, Л.С., Широков, В.А. Деформации нравственного и правового сознания подростков, как причина преступности несовершеннолетних (на примере разных возрастных групп) // Российский криминологический взгляд. 2008. – № 1.
48. Григонис Э.П., Харченко О.В. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации. СПб., 2007. С. 53 - 54.
49. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательство «Зерцало», 2007.
50. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
51. Дети улицы. Образование и социальная адаптация беспризорных детей: Доклад. М.; СПб.: Интеллект-Центр, 2001.

52. Дети, молодежь и преступность: Материалы Двенадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 2010.
53. Долгова А.И. Криминология: Краткий учебный курс. М., 2001.
54. Елизаров П.С. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. Киев: КВШ МВД СССР, 1973.
55. Замосковцев, П.В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: учебное пособие / П.В. Замосковцев. Омск: ВШМ. 1980.
56. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. М.: Юристъ, 2003.
57. История отечественного государства и права: Учебник / Л.В. Дюков, Ю.А. Егоров, В.С. Кульчицкий и др.; под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.
58. Кизилев, А.Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. Ульяновск: УлГУ, 2002.
59. Комментарий Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный) // Под ред. А.Н. Козырина, -М., Юстицинформ, 2006.
60. Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006.
61. Криминон - эффективная программа социальной реабилитации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.criminon.ru/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
62. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : дис. ... д.ю.н. – Владивосток, 2007.

63. Курс Советского уголовного права: в 4-х томах. Часть Особенная. Т. 4 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград: ЛГУ. 1973.
64. Курс уголовного права: учебник для вузов. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М. 2002.
65. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, (постатейный), (издание 7-е, переработанное и дополненное), -М.: Проспект, 2008.
66. Леженникова И.М. Участие социальных работников при судах в процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (история и современность) // Администратор суда. 2010. N 2.
67. Магомедов М.М. К вопросу о понятии объекта и признака объективной стороны «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» в ст. 317 УК РФ // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики / Сборник научных трудов по материалам V научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006г. Часть 2. - Киров, 2006.
68. Магомедов М.М. Объект преступления «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. №3, 2008.
69. Медведев Е.В. Специальные виды клеветы и оскорбления в УК РФ // Российский судья. 2009. N 10.
70. Михайлюк П.А. Социальная защита сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. N 7.
71. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005.
72. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. С. 585.
73. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2002 N 37-002-14 [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- <http://www.lawmix.ru/vas/143896> , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
74. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления / Г.Ф. Поленов М.: Юрид. лит., 1966. С. 40.
75. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 16.
76. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
77. Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3835.
78. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юрист, 2004.
79. Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/15710/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
80. Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/15710/>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
81. Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. / В.Л. Рогов. М.: Юристъ, 1995.
82. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов: в 9-ти томах. Т. 3 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985.

83. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов: в 9-ти томах. / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистякова. М: Юрид. лит., 1985.
84. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2011.
85. Рудый Н.К. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Адвокатская практика, 2007, Специальный выпуск, Сентябрь.
86. Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. N 12.
87. Русская правда (краткая редакция) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
88. Савина Н.Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 5. Ноябрь.
89. Сарухян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: СтГУ, 2002.
90. Сахаров А.Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1975. N 11.
91. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
92. Семенков, М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. - Рязань, 2007.

93. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 16. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.originweb.info/education/russian_history/solovjov/vol16/vol16сh03p18.html, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
94. Социальное положение и уровень жизни населения России –М., Росстат, 2013.
95. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.okpravo.info/pam/14.htm> , свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
96. Сухарев Е.А., Трофимов Н.И. Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников. М., 1970. С.31.
97. Сухарев, Е.А. Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников / Е.А. Сухарев, Н.И. Трофимов. М.: Юридическая литература. 1970.
98. Тепляшина, О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья лица в связи с выполнением им служебного или общественного долга // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 230.
99. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность.
100. Трофимов В.Н. Статья 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК РФ (Подборка судебных решений за 2012 год) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PSR;n=27332>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
101. Трофимов Н.И. Квалификация отдельных видов тяжких преступлений: учебное пособие / В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, Г.С. Гаверов [и др.]; отв. ред. Г.С. Гаверов. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974.

102. Уголовное право зарубежных государств: Источники уголовного права. Вып. 1 / И.С. Власов, К.Ф. Гуцснко, Ф.М. Решетников, А.Ю. Штротас; отв. ред. А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.org/text-books.html>, свободный. - (Дата обращения - 19.04.2013)
103. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, -М., Статут, 2012.
104. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
105. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юрист, 2005.
106. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева, -М.. Контракт, Инфра-М», 2013.
107. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой, -М., Статут, 2012. С. 209.
108. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, -М., Контракт, ИНФРА-М, 2009.
109. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова, -М., Городец, 2006.
110. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., Проспект, 2011.
111. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998.
112. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева; пер. Д.В. Вичиков. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
113. Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

114. Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы // Российский следователь, 2008, N 14.
115. Хлопушин С.Н. Особо тяжкие преступления на бытовой почве: профилактика и снижение // Законность. 2011. N 5.
116. Чиркин В.Е. Государственное управление. М.: Юристъ, 2002.